

Price

ХЕРЛУФ БИДСТРУП • РИСУНКИ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО»

МОСКВА • 1969

Херлуф Бидstrup

Bidstrup

С альбомом в руках...

Нужно ли представлять нашим читателям Херлуфа Бидструпа? Нет, конечно же. Достаточно вспомнить плакат «Книг Бидструпа в продаже нет», постоянно ограждавший продавцов в книжных магазинах от бесконечных вопросов почитателей его таланта.

Эта популярность не создавалась искусственно, не навязывалась извне. Мы не так уже часто устраивали его выставки (я помню только одну, да и то небольшую). Мы редко публикуем в печати статьи об его творчестве, я почти никогда не видел его портретов в наших газетах. И тем не менее этого красивого, седоволосого, толубоглазого человека узнают на улицах. «Я знаю только одного датчанина, который мог бы состязаться с вами в популярности — это Гамлет, принц датский!» — сказал Бидstrupу человек, остановивший его на московской улице, чтобы попросить автограф.

Та небольшая выставка работ Херлуфа Бидструпа, которую я упомянул, устраивалась в Москве в связи с пятидесятилетием художника. Ее посетило двести восемнадцать тысяч человек. В эти дни наши газеты печатали рисунки Бидструпа или небольшие статьи о нем. Автором одной из них был и я. И вот, вскоре я получил на адрес газеты письмо с далекой сибирской стройки. Прочитав обратный адрес на конверте, моя мать просияла: «Вот она география известности!» Но материнское тщеславие зажглось ненадолго и меркло по мере того как я вслух читал письмо: «Уважаемый товарищ художник! У меня к вам большая просьба! Не можете ли вы прислать мне книгу с автографом великого датского художника Бидструпа...»

А ведь бывает и так: критика навязывает вам художника, постоянно и настойчиво напоминая о нем, о его персоне, творческом пути, новых работах... и все напрасну. А Бидstrup сам, ничего для этого не предпринимая, кроме своего ежедневного, ежечасного труда, проник в сердца людей, стал их любимым художником.

Мы знаем Бидструпа главным образом как автора злободневных карикатур, сатирических серий. Бидstrup — мастер политической сатиры, и его рисунки, часто не требующие ни строчки пояснительного текста, печатаются в газете датских коммунистов вместо международных обзоров, а иногда и вместо передовой статьи.

В чем особенность творческого почерка Бидструпа? Захваченные развитием сюжетов его остроумных изобразительных рассказов, мы забываем о форме, о столь индивидуальной бидstrupовской манере. Но достаточно представить себе, что кому-то захотелось бы подражать этой манере, и сразу выяснится, насколько это трудно при кажущейся простоте и ясности.

Бидstrup — борец за мир в самом точном значении этих слов. Он всегда на посту, его ненавидят враги мира, он бичует зло, социальную и любую несправедливость, он высмеивает маленькие человеческие слабости и злые пороки. Но юмор Бидструпа не только разящий — ему свойственны доброта и глубокая человечность. Вглядитесь в те его рисунки, где присутствуют дети, или девушки, или матери. Именно об этих рисунках Бидструпа сказал как-то Мартин Андерсен-Нексе: «...они исполнены такого человеческого тепла, без которого даже самая прогрессивная политика не радует и не греет».

Удивительное знание человеческой психологии позволяет Бидstrupу не только заглядывать «за жилетку» своих персонажей, но и учитывать психологию зрителей. Ему удается на протяжении пяти или восьми рисунков рассказать нам целую комическую или трагикомическую историю, описание которой потребовало бы многих страниц. Это проис-

ходит не только потому, что Видструп подчиняет каждую деталь развитию сюжета, но он при этом умело подхлестывает, активизирует наше воображение. В послесловии к изданию сатирических серий Видструпа, изданному в ГДР (автор Вальтер Хейновски), я прочитал следующие слова: «...мы как бы сидим в кино Видструпа, оплачивая вход своей фантазией и силой своего воображения». И еще мне понравилась концовка этой статьи. Я позволю себе ее процитировать: «Датчанин Херлуф Видструп — чрезвычайный и полномочный посол Юмора. Он аккредитован у всех веселых людей мира. А веселыми, в лучшем смысле этого слова, можно сегодня назвать тех людей, которые в своем завтра видят Будущее».

Наряду с политической сатирой Видструпа, с его жанровыми, юмористическими рассказами без слов на страницах «Ланд ог фольк», появляются время от времени репортажи из путешествий по разным странам мира или по дорогам и городам Дании.

Интерес к путешествиям возник у Видструпа гораздо раньше, чем возможность путешествовать — в раннем детстве, когда он слушал рассказы отца, которого не столько «охота к перемене мест», сколько нужда долго носили по миру из страны в страну, пока семья не осела в Дании.

Возможность путешествовать пришла к Херлуфу Видstrupу только после окончания второй мировой войны. И каждое посещение чужой страны приносило обильный урожай наблюдений, впечатлений в рисунках.

Об этой стороне его творчества пишут обычно меньше, чем об его политических карикатурах или сатирических сериях, где Видструп сочетается в одном лице художника, сценариста и режиссера. Он поражает нас своей изобретательностью, выдумкой, поистине неисчерпаемой фантазией. Но эти качества не рождаются сами по себе. Даже подаренные природой, они не развиваются без наблюдательности, без точного глаза, без умения видеть. В этой наблюдательности — секрет глубокого проникновения в психологию человека. Наблюдательность же в свою очередь питалась и обогащалась непрерывной фиксацией наблюдений.

Еще в школе, а затем в Академии художеств, штудировав рисунок и живопись по застывшим фигурам натурщиков, Видструп пользовался любой свободной минутой, чтобы делать наброски в карманный альбом. Он рисовал на улице, в автобусе, на лекциях — всюду, где двигались, смеялись, разговаривали, жили своей жизнью люди. Иногда он, как зачарованный, ходил за одним каким-нибудь человеком, изучая его походку, движения, пока тот не замечал своего преследователя и не пускался наутек.

Все, что смешит, радует, удивляет нас в рисунках Видструпа, самые невероятные, комические ситуации, самые смешные персонажи, подсмотрены им у самой жизни, они лишь утрированы.

Значит, было бы ошибочным считать репортажные работы Видструпа неким дополнением к его главной, столбовой дорожке в искусстве. Эта область не только имеет право на самостоятельное существование, но несет в себе некий изначальный смысл, она представляет собой ту питательную среду, из которой рождаются столь реалистические гиперболы и столь правдивые фантазии. К качествам сценариста и режиссера художник приобретает еще навыки репортера. В этих работах, как и во всех других, отчетливо выражена политическая позиция Видструпа, его причастность к той стороне баррикады, которой он раз и навсегда отдал свое оружие. И, как всегда, он сосредоточивает все свое внимание на людях. Его не прельщают знаменитые архитектурные памятники, прославленные красоты природы, он не прибегает к помощи декоративных эффектов, хлесткого штриха, особой игры света

и тени. Штрих его путевых набросков, как всегда, четок настолько, чтобы рисунок мог выдержать любое уменьшение. Зато удивительно тонки и многообразны нюансы бидstrupовского юмора.

В этих репортажах в полной мере проявляется еще одна черта Видструпа. Он — одаренный литератор. Разве его серии без слов не талантливые рассказы? А когда рисунки сопровождается короткий текст, то каждая фраза, каждое слово снайперски точны и поразительно емки. Вот, например, комментарий к серии рисунков о Дании. Он начинается так: «Дания маленькая страна, густо населенная велосипедистами». А вот подпись к другому рисунку: «Гуманисты консервативно-социал-демократического толка без колебаний увидят в изображенной рядом женщине закованную в цепи советскую рабыню. Однако это всего лишь совершенно безопасные для личной свободы бублики, которые она несет из булочной».

Рисунки Херлуфа Видstrupа из путевых альбомов, его остроумные комментарии и подписи к ним — прекрасный пример международного репортажа в самом широком и лучшем значении этих слов.

Много лет назад, когда Херлуф Видstrup отмечал двадцатилетие своей деятельности как газетный рисовальщик, его друг — писатель и художник Ханс Перфиг — сказал: «...если бы Видstrup был сейчас уже стариком, и то можно было бы поражаться тому, чего он достиг, как много сделал».

Уже тогда на его счету были тысячи карикатур и сатирических серий, иллюстраций к детским книгам, к произведениям своих земляков и современников, к мировой классике, рисунки — репортажи о путешествиях.

Херлуфу Видstrupу еще далеко до старости, но результатов его трудов хватило бы сейчас на две человеческие жизни, на двух вполне трудолюбивых и плодотворных художников.

Я знаю, что и это издание трудов Херлуфа Видstrupа будет иметь успех. Едва увидев свет, оно сразу станет библиографической редкостью. И снова, возможно, ко мне придет письмо откуда-нибудь из дальней дали: «Уважаемый товарищ художник! У меня к вам большая просьба!..»

Орест Верейский

FOR KRIGEN

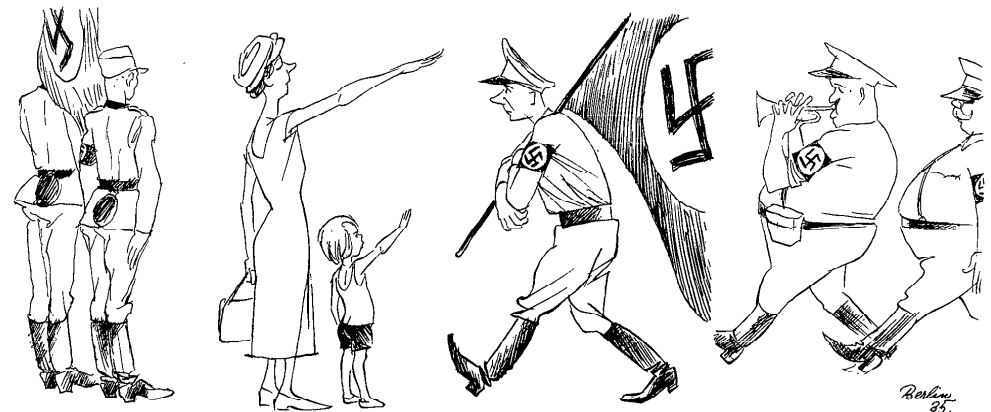
EFTER KRIGEN

От автора

Первую путевую зарисовку я сделал в Берлине, куда я приехал вместе с родителями в 1922 году. Я изобразил немецких миллионеров до и после войны. Мне было десять лет, и мне очень понравилось, что мой отец, обменяв скудные запасы датских крон на немецкие марки, стал миллионером.

Инвалиды войны — безрукие, безногие, лежавшие зимой на холодных тротуарах и просявшие милостыню, — произвели на меня ужасное впечатление. Но мне и в голову не пришло рисовать их.

Затем несколько путевых набросков появилось в 1935 году, когда я вместе с товарищем из Академии художеств проехал на велосипеде по Германии, Австрии и далее через Бреннерский перевал в Италию. Мы ехали на велосипедах не потому, что собирались участвовать в велогонке, а потому, что у нас не было денег на железнодорожные билеты. Датские художники всегда стремились в Италию. Но в то время коричневая чума фашизма произвела на нас большее впечатление, чем богатство красок Ренессанса. Я сохранил для памяти и несколько зарисовок нацистского сборища в Берлине.

Рейн
35.

По воле случая я находился во Франции, когда угроза фашистской чумы в 1939 году заставила французов объявить мобилизацию. В Париже было введено затемнение, жителям выдали противогазы, мобилизованные, в военной форме, прощались с родными. В моем блокноте появилось несколько рисунков, запечатлевших печальные дни. Затем меня, как и всех туристов, выслали из страны.

На следующий год гитлеровские солдаты уже маршировали по Дании и оставались там пять мучительно долгих лет, до 1945 года, когда их заставили уйти восвояси не без поддержки Советской Армии. Вдоль атлантического побережья Дании и сейчас еще видны следы пребывания гитлеровской армии, но скоро уродливые бетонные доты будут окончательно похоронены под песком.

Подобно тому как ранее Дания позволяла фашистским войскам из антикоминтерновского пакта наводнять страну, так и сейчас ее, члена такого же пакта — Атлантического, посещают американские «супермены». Социал-демократические и буржуазные политики, а также их журналисты соревнуются с проститутками, кто крепче прижмет пришельцев к своей гостеприимной груди. «Кожаные воротники», как называют себя «бравые» морские пехотинцы, захватывают бары и рестораны в Копенгагене с большим успехом, чем военные позиции в Кореи и Вьетнаме. Когда эти представители западной «культуры» к ночи напиваются до положения риз, случается, что уютные места увеселения превращаются в поле битвы: столы переворачивают, стулья бросают из угла в угол, рюмки и бутылки летят через разбитые окна. Беда тогда остановившемуся любопытному прохожему-датчанину. Вдирательные датские полицейские могут арестовать именно его за нарушение общественного порядка.

Прошло уже не одно столетие с того времени, когда воинственные датские викинги отправлялись в грабительские походы. Теперь же датчане выезжают как мирные туристы и их грабят хозяева отелей, официанты, торговцы сувенирами...

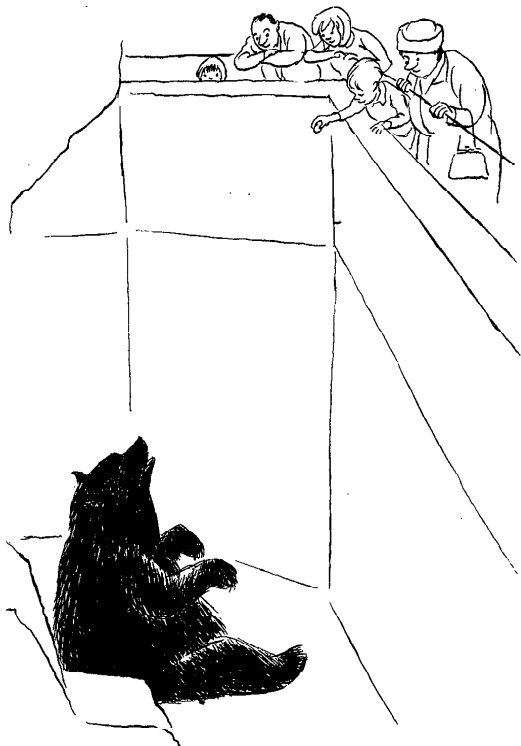
Дания — маленькая страна. Проехав по ней несколько часов или проплыв вдоль ее берегов, ты уже за границей, где можно дешевле, чем на датских пляжах, провести свой отпуск. Датчане едут за границу, а туристические фирмы и бюро стараются залучить иностранцев в Данию. Нет ничего худого в том, что мы узнаем друг друга, знакомимся с условиями жизни в разных странах, хотя языковые трудности и делают это знакомство несколько поверхностным. Большинство туристов усердно щелкает фотоаппаратами, чтобы увековечить себя или спутника на фоне той или иной достопримечательности, я же продолжаю пользоваться архаичными карандашом и пером, но надеюсь, что читатель, который сейчас посмотрит результаты моего труда, не будет скучать.

Лиллерёд, 1968 г.

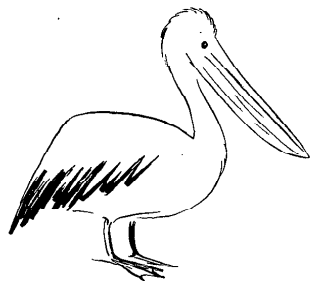

Зоологический сад

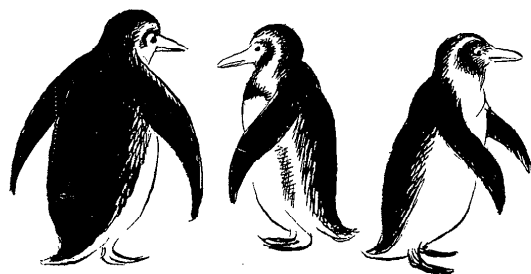
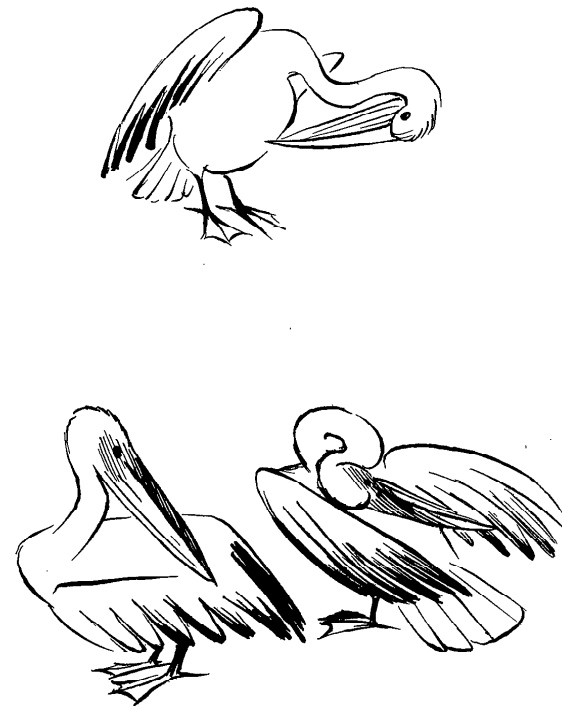
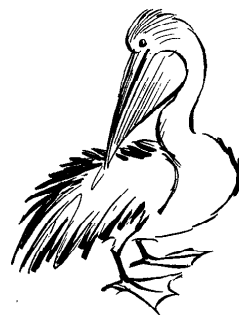
Посещение зоологического сада — своеобразное кругосветное путешествие или возвращение в потерянный рай, где все животные, если верить Библии, мирно сосуществовали, не пожирая друг друга. Однако райские условия в зоологическом саду обеспечиваются прочной оградой. Животным нечего бояться нападения хищников, а водоплавающим птицам — ястребов и коршунов. Если бы в мире восторжествовал разум и в клетках зоологического сада оказались империалистические хищники, которые в условиях нашей «высокой цивилизации» беззащитно удовлетворяют свои хищнические аппетиты, можно было бы наслаждаться жизнью. Но пока что приходится любоваться фантастическими творениями природы, которые нежатся на солнце, несмотря на ограду и любопытных посетителей.

— Долго надо сидеть с открытым ртом и ждать, пока тебе бросят кусочек. Сразу видно, что косвенные налоги на продукты возросли.

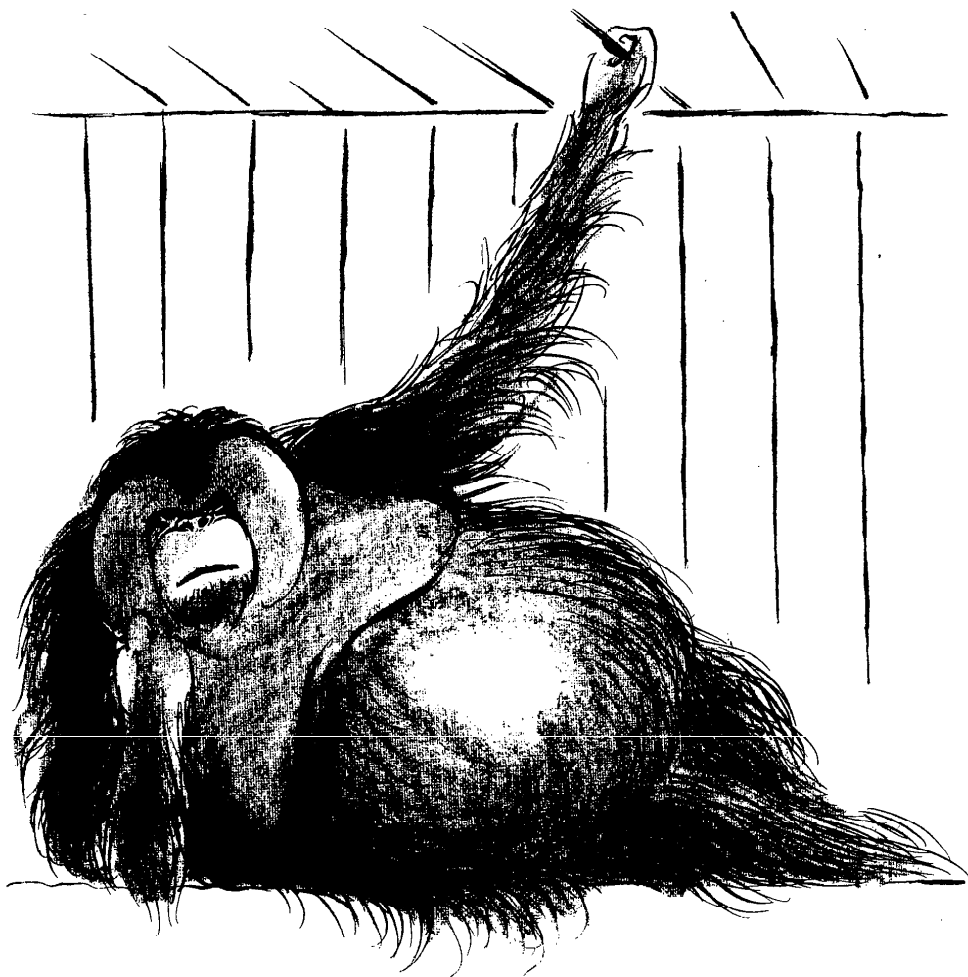
Пеликаны причесываются и прихорашиваются, как тщеславные дамы перед пышными празднествами.

Депутатов фолькетинга можно узнать по стройной походке, достойному поведению и красивой одежде. Пингвины отличаются тем же.

— Да, мадам, что и говорить, нелегко бродить день-деньской по зоосаду.

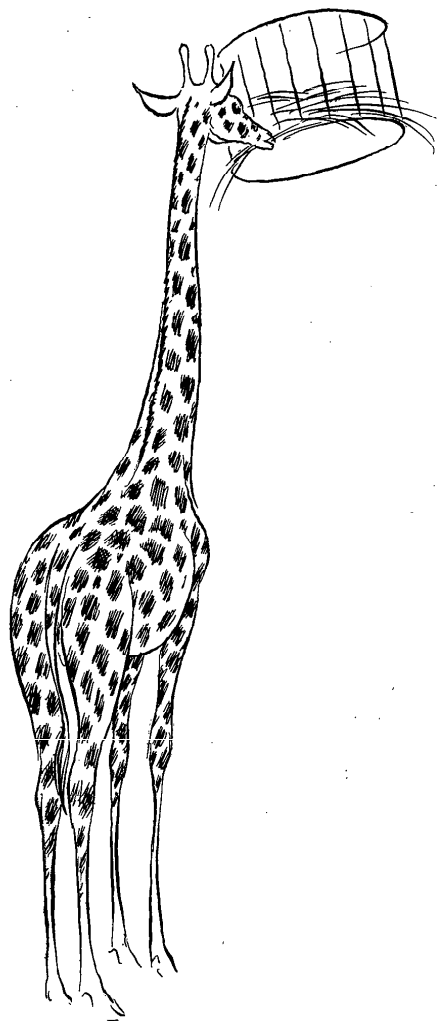

Этот орангутанг с внешностью академика философски относится к ограничению свободы, навязанному ему частной инициативой. Точь-в-точь как большинство датчан.

Один из великолепнейших, неувядающих мотивов искусства: мать и дитя.

Перед обезьянником, как правило, толпится множество людей всех возрастов. Они наслаждаются веселой встречей со своими дальними родственниками.

Для того чтобы разглядеть жирафа, нет необходимости вытягивать шею. За нас это проделывает сам жираф.

— Да, барышня, короткие платья нам идут — нам нечего стесняться своих ножек.

— Я лично предпочитаю не очень короткую юбку.

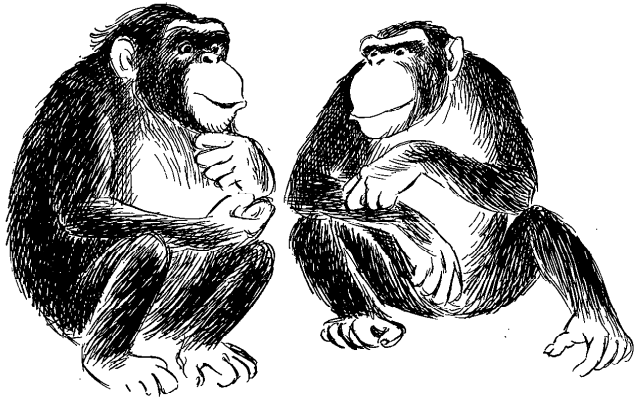
— Уф, на солнце пекло, в пубе, пожалуй, слишком жарко.

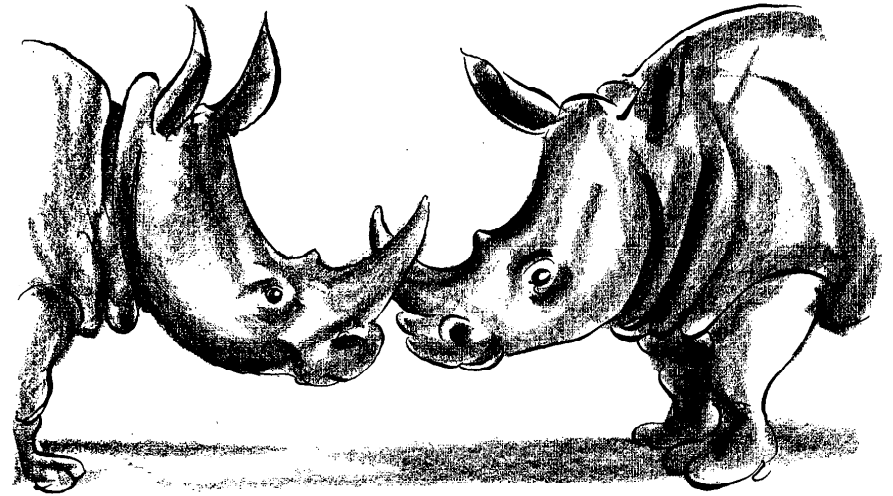
Взаимное уважение.

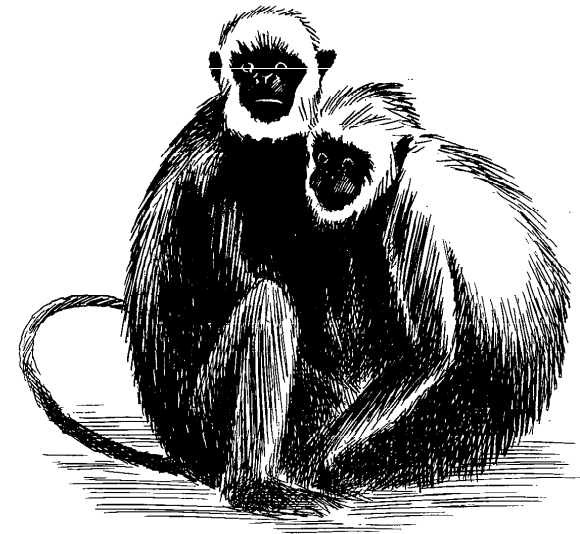
Не каждый с достоинством носит свою гриву.
Справа вы видите царя зверей.

— Подумать только, в какие ужасные тряпки и дурацкие колпаки рядятся люди!
— Все дело в том, что их предки, как написано в Библии, вкусили плодов древа познания.

Носороги не стесняются высказывать свое расположение друг другу на глазах у публики. На то они и толстокожие.

— Скорее бы закрывали сад, чтобы можно было предаваться личной жизни без этих любопытных, пялящих на тебя глаза.

Фестиваль

Хельсинки, 1962 г.

Всемирные фестивали молодежи и студентов, проводимые в послевоенное время, способствуют ослаблению «холодной войны». Дружба молодежи разного цвета кожи, различных национальностей, языков и культур — гарантия против вражды. Если не располагаешь средствами, чтобы совершить кругосветное путешествие и познакомиться с молодежью многих стран, можешь это сделать на молодежном фестивале, привлекающем молодых людей со всех уголков земного шара.

Приезжают, правда, и противники мира, чтобы помешать фестивалю. Так было и в Хельсинки в 1962 году. Восьмой Всемирный фестиваль молодежи и студентов кончился полным провалом... для его многочисленных провокаторов и противников. Разочарованные и недовольные, они возвратились к работодателям в Боли и Вашингтон, в главную штаб-квартиру организации «Моральное перевооружение» в Швейцарии. Печальные и подавленные возвратились к своим пенатам сотни натовских журналистов и фоторепортеров. Пропали без толку тысячи и тысячи долларов, ассигнованных на срыв международной встречи молодежи. Кое-где удалось за хорошую мзду подкупить нескольких невозвращенцев, но в общем пропагандистская выгода для натовской печати не стоила и выведенного яйца. Молодежь продемонстрировала единство. Мир

и дружба взяли верх над войной и враждой. Выходящую на нескольких языках антифестивальную газету «Хельсинки юс ньюс» («Хельсинские молодежные вести») выбрасывали в мусорный ящик. На католическом, «морально вооруженном» корабле призывно гремел джаз-бэнд. Но ловцы душ для новой войны напрасно старались. Благодаря замечательной организационной и практической работе финской молодежи фестиваль принес радость юношам и девушкам, приехавшим со всего света в Суоми, чтобы узнать друг друга. На многочисленных дружеских встречах молодые люди знакомились, интересовались политическими и социальными условиями, познавали культуру разных народов. Чтобы узнать все это, надо было бы прочитать множество книг и потратить уйму времени.

Молодежь поняла, что можно выглядеть по-разному, различно одеваться, говорить на разных языках, но независимо от желтого, коричневого, черного или белого цвета кожи молодые люди хотят только одного: мира и дружбы.

Ансамбль народных танцев из Нигерии пользовался большим успехом. Особенно бурно публика приветствовала барабанщика, бывшего в свой инструмент с таким усердием, будто он выбивал из Африки колониализм.

Самодельные художественные ансамбли, танцоры, певцы, хоры, солисты и мимы ежедневно выступали на сценах и площадях финской столицы. С восторгом принимали зрители представители Советского Союза, социалистических стран, народов Африки, Южной Америки, Азии, США и других западных государств.

Молодежь из Чили танцевала так, что температура в зале консерватории поднялась.

Танцовщица с Кубы так вертела задом, что у зрителей горели уши.

Эти итальянские участники в день открытия фестиваля нацепили на брюки и шляпы такую уйму значков из разных стран, что к концу фестиваля были облеплены этими эмблемами мира и дружбы так, что одежда с ног до головы стала пуленепроницаемой.

Хельсинкская девушка в брюках и юноша из Азии в длинной юбке удивляются, глядя друг на друга.

Бурная встреча кубинского темперамента и советской сердечности в плавающем советском отеле «Грузия» чуть не перевернула корабль вверх дном.

Девушки из далеких стран расцвели яркими красками улицы Хельсинки. А противники фестиваля от бессильной злобы становились еще более блеклыми.

Противник атомного вооружения из Канады отстаивает свои особые взгляды на борьбу за мир.

Парень, подобный настоящему шейху, вызывает интерес у белокурых северянок. А они, в свою очередь, явно нравятся чернобродому сирийцу.

Внимательно изучаются объявления. Чего ждать от сегодняшней программы?

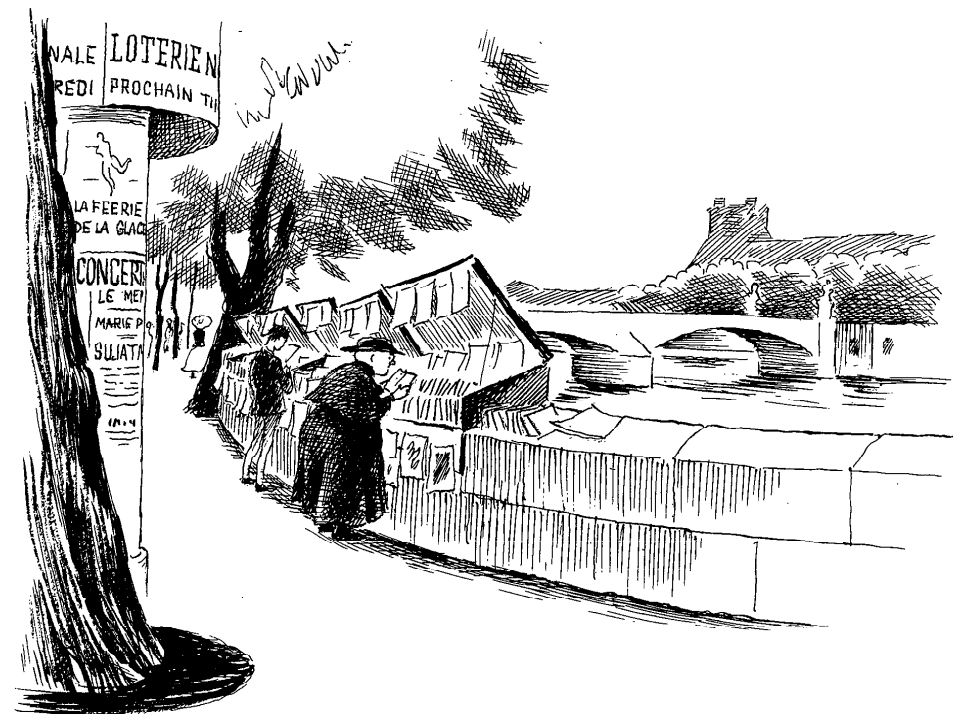
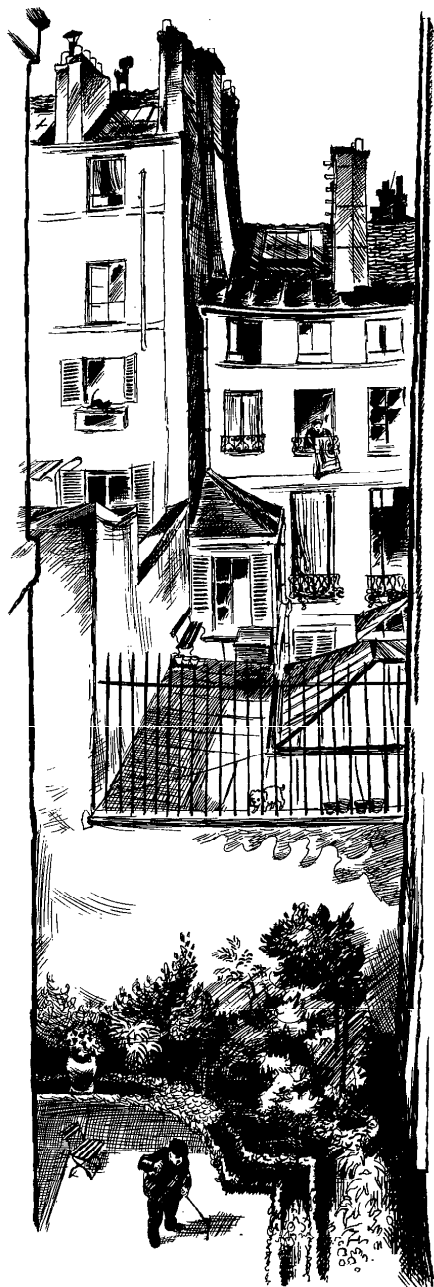
Некоторые необычайно свободные и смелые финские «студенты» за выступления против мира и дружбы заслужили похвалу натовской печати. Эти двое «жрецов науки» прервали на время «учебу» в близлежащей пивной, чтобы доказать студентам с противоположной стороны земного шара, сколь силен дух западного мира.

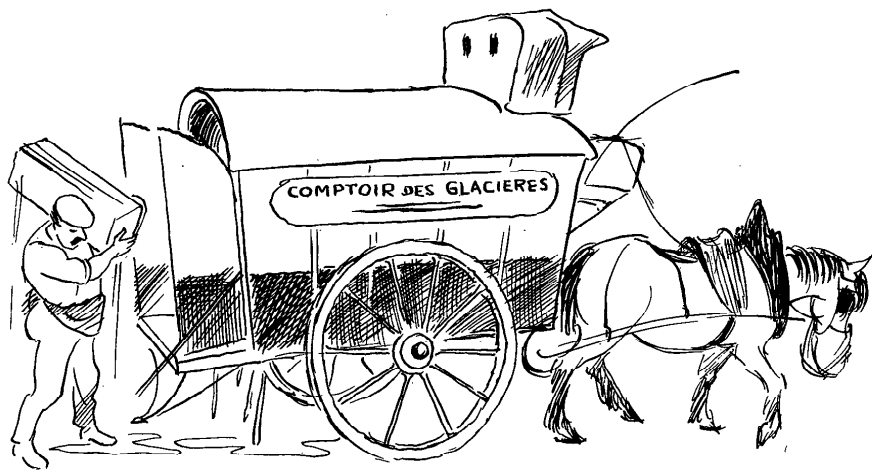
Париж

1948 г.

Париж тщится вновь показать туристу свое беззаботное довоенное лицо. И хотя парижанки, как и в прошлом, одеваются в «веселые» платья, а магазины полны товаров, беззаботный вид удается сохранить лишь с помощью густого слоя косметики. Девальвация франка и повышение цен при господстве частной инициативы делают даже продукты первой необходимости почти недоступными благами для французов... Для туристов же с долларами все стало дешево — как спиртное, так и съестное. Взгляд, затуманенный выпитым аперитивом, не замечает морщин на лице любимого города, пока оно не исказится гримасой, подобной забастовке городских служащих, вскрывшей нелегкие проблемы Парижа.

У букинистов на набережных Сены всегда можно найти что-нибудь интересное.

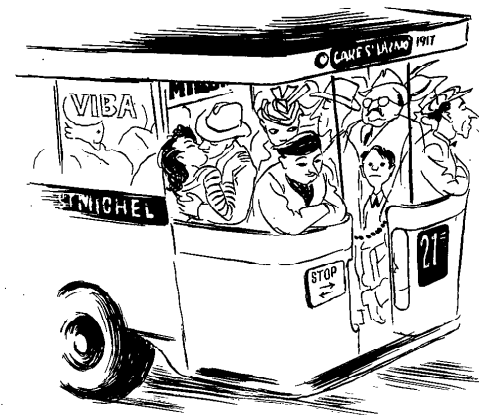
Развозить лед в жаркие дни в Париже для десятков тысяч бутылок с прохладительными напитками должно быть так же приятно, как работать у домны в Заполярье в зимнее время.

Несмотря на то, что парижанки подчиняются самым невероятным декретам моды, они все же выглядят очень привлекательно.

В Париже нет надобности скрываться в укромных местах или ждать наступления темноты, чтобы выразить свою любовь. На задней площадке автобуса...

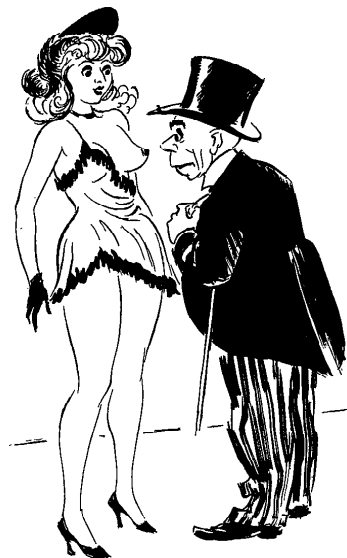
На бульваре...

Или после завтрака... Поцелуй кажется особенно приятным.

В Париже заборы красят так же тщательно и с таким же вкусом, как применяют косметику парижанки.

Языковые трудности не мешают туристу понять смысл скетча в «Фолли-Бержер». На рисунке запечатлен один из наиболее сильных драматических моментов.

Закрыв после войны многочисленные публичные дома, французское правительство забыло трудоустроить их штат. Женщины были выброшены на улицу и стоят там символом неистребимой частной инициативы.

По ночам парижские ящики с отбросами выставляются на тротуар, и дотошные тряпичники исследуют их с тщательностью ученых. Из вонючих баков они извлекают «ценности» для поддержания жизни — жизни человеческих отбросов на свалке «свободного мира».

В тихую ночь парижские бедняки могут бесплатно наслаждаться теплыми испарениями закрытых станций метро. Удобно расположившись на газетах, гневно выступающих против «попранья» свободы в Восточной Европе, они чувствуют себя прекрасно защищенными «либеральной» прессой от жестокой и холодной действительности.

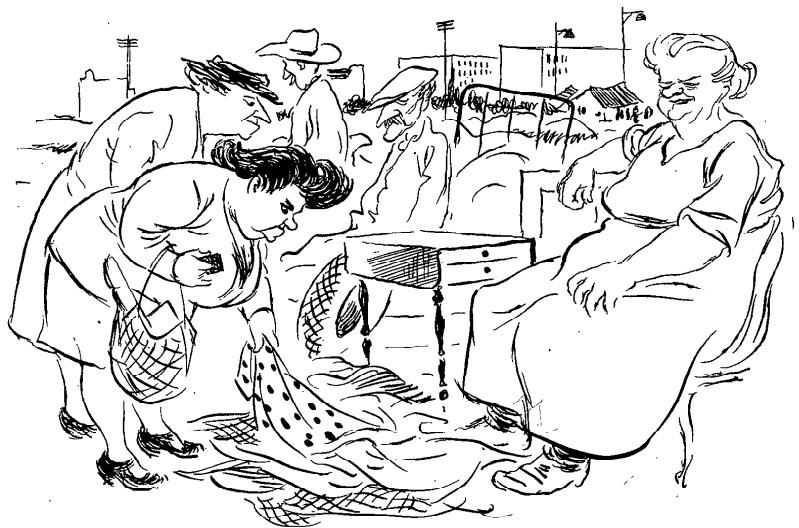
Блошинный рынок в Париже

1951 г.

Блошинный рынок у Клиньянкских ворот не единственный рынок в Париже, но, пожалуй, самый крупный. Огромная барахолка открыта три дня в неделю. В субботу, в воскресенье и понедельник сюда стекается множество людей, толпящихся среди палаток со старьем. Нет такого предмета, которого нельзя было бы здесь купить, начиная с антикварных вещей и кончая тщательно отсортированными отбросами из помойных ведер. Здесь продаются севрские вазы и резиновые сапоги, ржавые гвозди и восковые фигуры, мороженое и статуэтки негров, зубные протезы и старые автомобильные покрышки, картины и грелки, прицепные коляски к мотоциклам, дамские парики и цилиндры, белые мыши, детективные романы и чашки наполеоновских времен, будильники и докторские диссертации, кальсоны и бутерброды к завтраку, кровати для палаток, шестерни, рога для хранения пороха, пиво, красное вино и старые граммофонные пластинки, стальные шлемы и английские булавки, черепахи и поношенные корсеты, киноаппараты, костыли, мебель красного дерева и искусственные груди, куры, морские свинки, гофрированная жесть, тромбоны, барабаны, древесная стружка, сидячие ванны, резиновые лодки, биндажи для больших грыжей, ласты и соломенные шляпы. Блошинный рынок — убедительное доказательство того, какая уйма народу кормится крохами со стола богачей.

Пара изношенных домашних туфель, возможно, кому-нибудь и пригодится. На вырученные деньги старушка купит себе хлеба.

Человек со странным приспособлением у рта — музыкант, выступающий один... дуэтом. Губная гармоника прикреплена ко рту. Тарелка для сбора подаяния пущена по кругу.

В открытых лавчках Влошиного рынка нет дверей, которые можно было бы закрыть. Но их роль выполняет тряпка, наброшенная на голову хозяйки, решившей вздремнуть после обеда. Обязанности сторожа возложены на манекен.

Консерватор может купить старинный велосипед и в полном соответствии со своими взглядами передвигаться именно на нем среди современного уличного движения.

Двое тряпичников дремлют после обеда, за которым отведали и съестного и спиртного. Все это они получили за «ценности», извлеченные из помоек.

Друг животных найдет на Блошином рынке великопнейших щенят. Если сами щенки не кусаются, то можно быть уверенным, что блохи, которых получаешь в придачу, ведут себя иначе.

Уставшая от покупок дама наслаждается аперитивом — ноги под столом, грудь на столе, а рядом прыгает со связанными ногами только что приобретенный петушок.

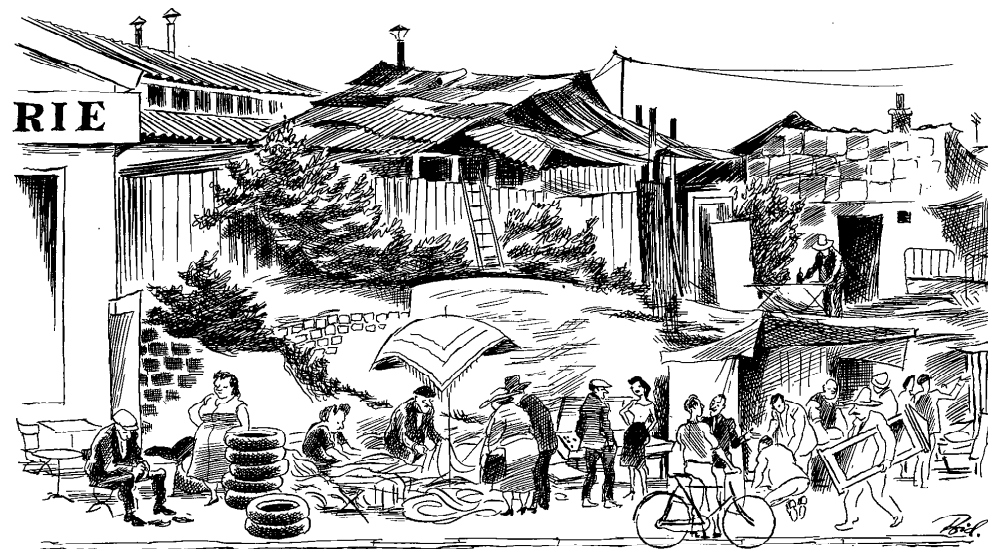
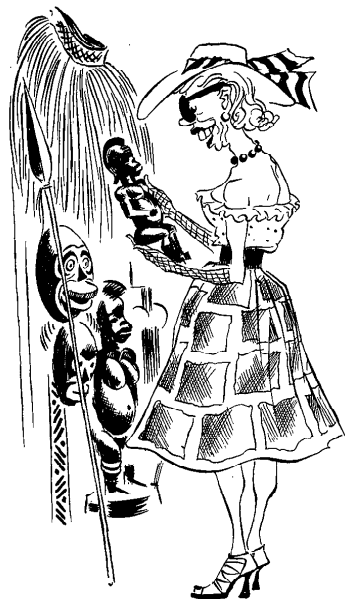

Чтобы спастись от жары, мадам набросила на плечи, как римскую тогу, летнее пальто. Мсье же в предвидении зимних холодов запасся вытяжной трубой к печке.

Пожалуй, он не устоит перед искушением купить эту люстру для украшения своего великолепного чердака.

Богатую американскую туристку не пугает цена художественно выполненной статуэтки негра. Пока она откровенно выражает восхищение африканской культурой, ее супруг в это время, возможно, линчует или присуждает к смертной казни потомков тех негров, которых его предки-работорговцы вывезли из Африки.

Как истинный Дед Мороз, сидит пенсионер среди своих заманчивых редкостных вещей. К сожалению, пенсия по старости во Франции не так велика, чтобы он мог, как и его щедрый двойник, раздавать все бесплатно.

Крепкие кожаные тетры должны защищать продавца от возможных пинков покупателей, склонных таким образом высказывать свое мнение о цене.

Марсель

Франция, 1951 г.

Если в других городах внимание иностранца привлекают прежде всего исторические здания, музеи, своеобразные улицы, в Марселе бросается в глаза столкновение рас и народов. Именно это придает особый колорит Марселю. Город кипит характерными типами. Оборванцы в дырявых ботинках бродят от одной помойки к другой. Изысканные девочки на таких высоченных каблуках, что на них небезопасно передвигаться, любят свое отражение в блестящих витринах, а домашние хозяйки в стоптанных башмаках отмечают очередной убийственный рост цен за теми же витринами. Здесь встретишь мужчин в фесках и тюрбанах, разгуливающих с шарфами на шее или фланирующих в подтяжках. Попадаются красноносые монахи, люди с лицами преступников, наподобие тех, которых встречаешь в американском сенате. Здесь имеются... Да, здесь хватит тем на всю жизнь. Рисунки дают лишь скромное представление о разнообразии типов, встречающихся в Марселе.

Мужчина с крестом в руке не проповедник из христианской секты, а просто уличный торговец. Его специальность — шарики из нафталина и стальная стружка для чистки кастрюль. Ароматные шарики развешаны на кресте, а в левой руке заманчиво поблескивает сталь.

У молодых матерей на руках темнокожие пухлые ребята — свидетельство того, что во Франции не привилась расовая ненависть — детище американской культуры. Наоборот.

Одна из величайших свобод, которую западные демократии обеспечивают своим гражданам — периодически или постоянно, — это свобода от работы. На этих демократических камнях достаточно места для многих безработных «свободного» мира.

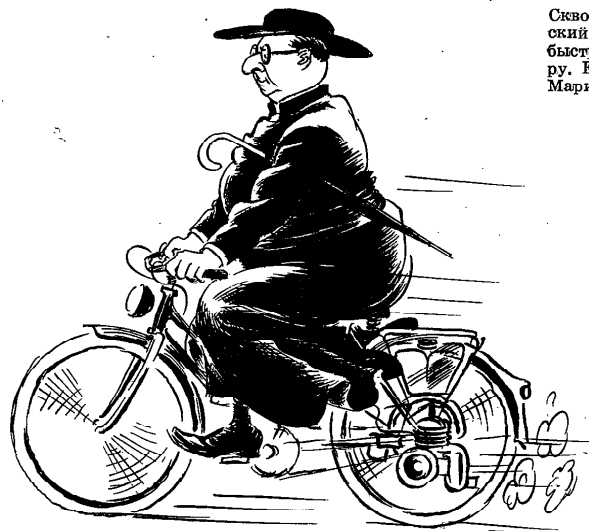
Эта торговка фруктами прекрасная реклама своих товаров: у нее персиковый цвет лица и вишневые губы.

Негры так безукоризненно сло-
жены, что даже жалкое тряпье
выглядит на них привле-
тельно.

В пестром марсельском людском
водовороте магометане свободно
разгуливают в своих одеждах из
1001 ночи, не привлекая внима-
ния католиков и других «невер-
ных».

Сквозь чистилище уличного движения католический прелат проносит свое бременное тело с такой быстротой, что фалды сутаны развеваются на ветру. Его мопед бодро громыкает во славу деви Марии.

Теплым вечером представители частной инициативы наслаждаются прохладительными напитками в уличном кафе, разрабатывая планы очередной доходной сделки.

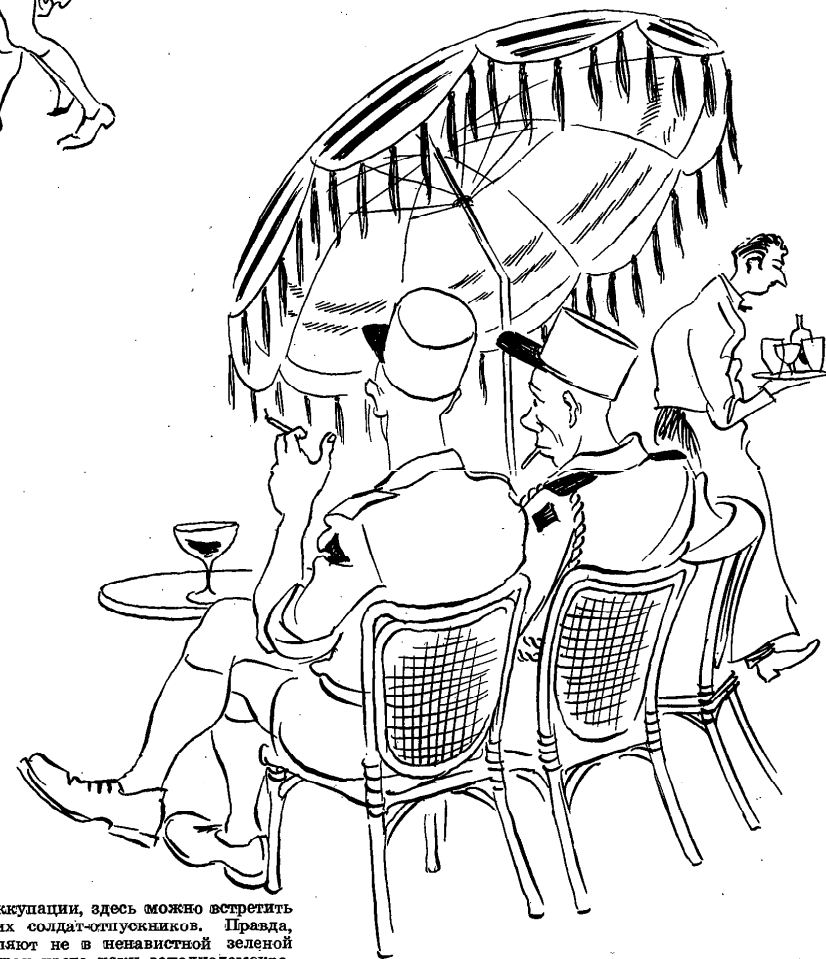
Своим ястребиным взором торговец коврами легко обнаруживает в толпе туриста и немилосердно набрасывается на свою жертву. Только героическое сопротивление может спасти от покупки восточного ковра.

Вооружившись средствами ограничения западнодемократической свободы, стражи республики могут спокойно прогуливаться по темным улицам.

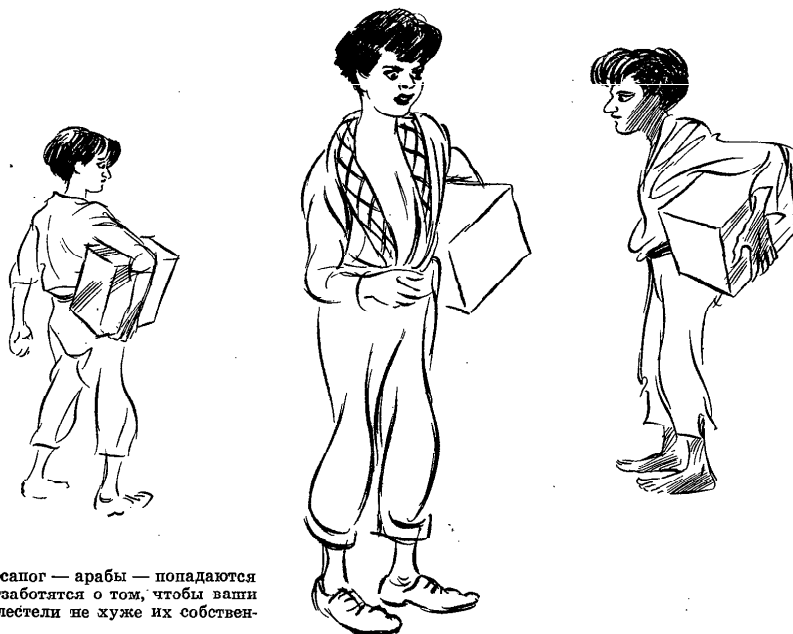
Если в палатках анной представители высшего класса лишь с величайшим напряжением сил могут поднести к губам прохладительный напиток, то рабочие добывают хлеб своей насущный с такой энергией, которая показывает, что трудящиеся Франции выйдут победителями и в классовой борьбе. А ее последняя фаза не за горами.

Как и во время оккупации, здесь можно встретить бравых германских солдат-отпускников. Правда, теперь они шеголяют не в ненавистой зеленой форме, а в мундирах цвета хаки западнодемократического покроя. Они используют полученное ими образование в «Гитлерюгенд», чтобы усердно уничтожать людей низшей расы во Вьетнаме.

Отлитая в бронзе и поставленная на пьедестал, фигура этого инвалида на костылях стала волнующим памятником капиталистической Франции времен плана Маршалла.

Юные чистильщики саног — арабы — попадаются на каждом шагу, они заботятся о том, чтобы ваши пыльные ботинки заблестели не хуже их собственных коричневых лиц.

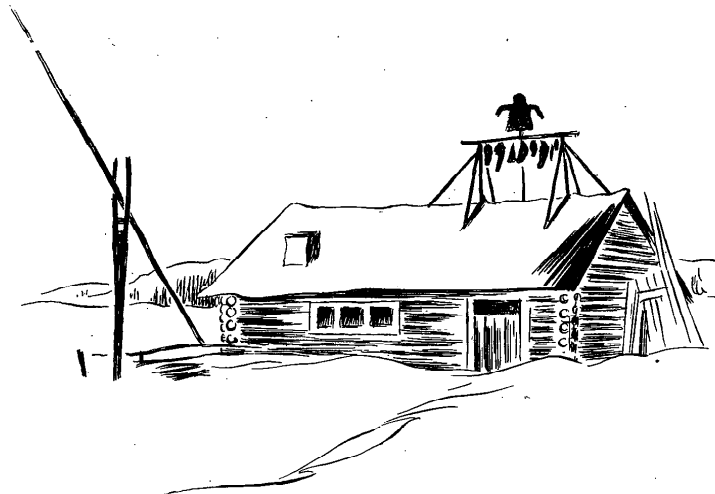
За Полярным кругом

1950 г.

Во время короткого пребывания в шведской Лапландии, до которой от Копенгагена так же далеко, как до Рима, успеваешь сделать лишь случайные зарисовки. Один металлургический завод в Лулео, где установлено оборудование заводов Геринга, может дать материал на несколько страниц. К сожалению, времени было недостаточно, да и блокнот слишком мал. Но мне удалось запечатлеть другого гиганта Северной Швеции. Это лапландский художник Нильс Нильсон Скум — человек огромного роста и один из величайших художников Швеции. Мотивы своих прекрасно выполненных красочных картин он всегда черпает из жизни лапландцев. В Кируне утверждают, что Скум, который ранее владел тысячами оленей, по-прежнему кормится ими. Он берет плату за свои картины в зависимости от числа оленей, изображенных на них, а порой их бывают тысячи, и, значит, это предприятие доходное. Будем надеяться, что наши авторитеты в области изобразительного искусства «откроют» этого незаурядного художника и пригласят его выставить свои картины в Копенгагене. Побывав в государственной школе-интернате для лапландских детей в Юккасярви, легко убеждаешься, что Скум не последний художник-лапландец. Многие дети проявляют явные склонности к занятиям искусством. Они рисуют оленей с таким же усердием и так же живо, как пещерные художники древности изображали животных, от которых зависело их существование. Однако лапландцы, первые жители Северной Швеции, все меньше и меньше зависят от оленьих стад. Многие постепенно становятся оседлыми, занимаются более современным «ремеслом», смешиваются со шведским населением. На многих трудниках этого края требуется рабочая сила. Крупнейшие из них находятся в Мальмбергете и Кируне, которым в этом году исполняется пятьдесят лет, тогда здесь была добыта первая руда. А ранее в этих пустынных местах бродили лишь лапландцы со своими оленями. Они и до сих пор своими красочными одеждами накладывают отпечаток на северные города.

Самые удивительные шведские города — церковные. Их насчитывается три. Сотни небольших, выкрашенных в красный цвет деревянных домиков сгрудились вокруг церквушки. Эти домики — безжизненные, пустынные, заколоченные, как копенгагенский летний увеселительный парк Дюрехавсбакке зимой, — необитаемы большую часть года. Оживают они лишь на несколько дней в пасхальное время и осенью, когда сюда собираются хозяева — крестьяне, живущие за много километров. Они приезжают, чтобы за один раз справить все церковные дела: крестины, похороны, свадьбу, конфирмацию. Само собой понятно, что наряду с обширными церковными празднествами происходят и мирские праздники, что опять же напоминает Дюрехавсбакке — уже в летнее время. Зарисовки сделаны в Эйебюн. Домики проветриваются перед напряженными пасхальными днями.

На крыше этого дома сушатся не кальсоны, а оленья шкура. Деревянное приспособление прекрасная замена холодильника — зимой здесь бывает 30—40 градусов мороза. Пугало здесь нужно зимой, а летом оно ни к чему. За Полярным кругом не растет ни клубника, ни черешня.

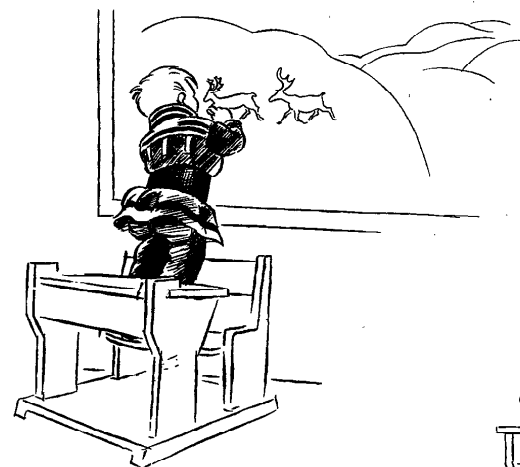

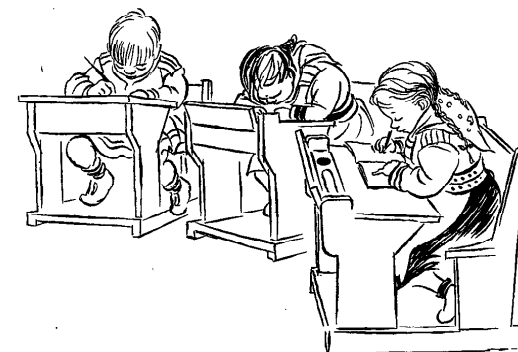
Настало время для перевозки сена. Обычно это делается на санях, так как на телеге по этим болотистым местам не проедешь. Сено хранится на месте в небольших амбарчиках, а зимой по мере надобности вывозится.

Финские сани здесь такое же обычное явление, как велосипед в Дании. Они используются и как детская коляска, и для перевозки товаров, и для многих других целей. Эта пожилая дама мчится с невероятной скоростью по улице Кируны в церковь на воскресное богослужение.

Семилетний Андерс Стуур демонстрирует свое искусство живописи, а его товарищи упражняются в письме. Тот, кто чует оленя на расстоянии нескольких километров, остро ощущает неприятный запах чернил.

В красочном костюме, который выглядит точь-в-точь так и много поколений назад, мальчишка-лапландец восседает на сверхсовременной парте из нержавеющей стали и изучает удивительный закон земного тяготения.

В одной из штолен рудника в Кируне рудокоп под оглушительный грохот отбойного молотка все дальше вгрызается в породу. Его работа оплачивается сдельно и в общем неплохо. Однако, акционеры компании, загорающие в живописных шведских горах, не пожелают, пожалуй, поменяться доходами с теми, кто добывает эту руду.

Чехословакия

1948 и 1952 гг.

Тема бесед в Чехословакии не война и не безработица. Наоборот, рабочих рук не хватает, и строятся там не бомбоубежища, которые, как раковые опухоли, изуродовали датские города, а фабрики и заводы. Индустриализация осуществляется такими темпами, что к концу первого пятилетнего плана производство, по сравнению с довоенным уровнем, удвоилось. Это привело к огромному притоку рабочих в промышленность, а поскольку труд в этой отрасли народного хозяйства высоко оплачивается, значительно повысился жизненный уровень большей части населения. Много делается и для профессионального обучения молодежи.

В Чехословакии власть принадлежит рабочим, и нет поэтому ничего удивительного в том, что буржуазная печать капиталистических стран в послевоенные годы неустанно клеветала на режим народной демократии страны, которая позволила себе национализировать крупные предприятия и превратить их в народные. Эта печать ханжески оплакивала «подавление свободы» в Чехословакии, а в 1938 году она с восторгом приветствовала мюнхенское предательство, сделавшее Чехословакию жертвой гитлеровского фашизма. Чехословакия была освобождена благодаря Советской Армии, героической борьбе чехов за свободу. Чехословакия освободилась не только от фашистской диктатуры, но и от капиталистической эксплуатации и целеустремленно идет по пути социализма.

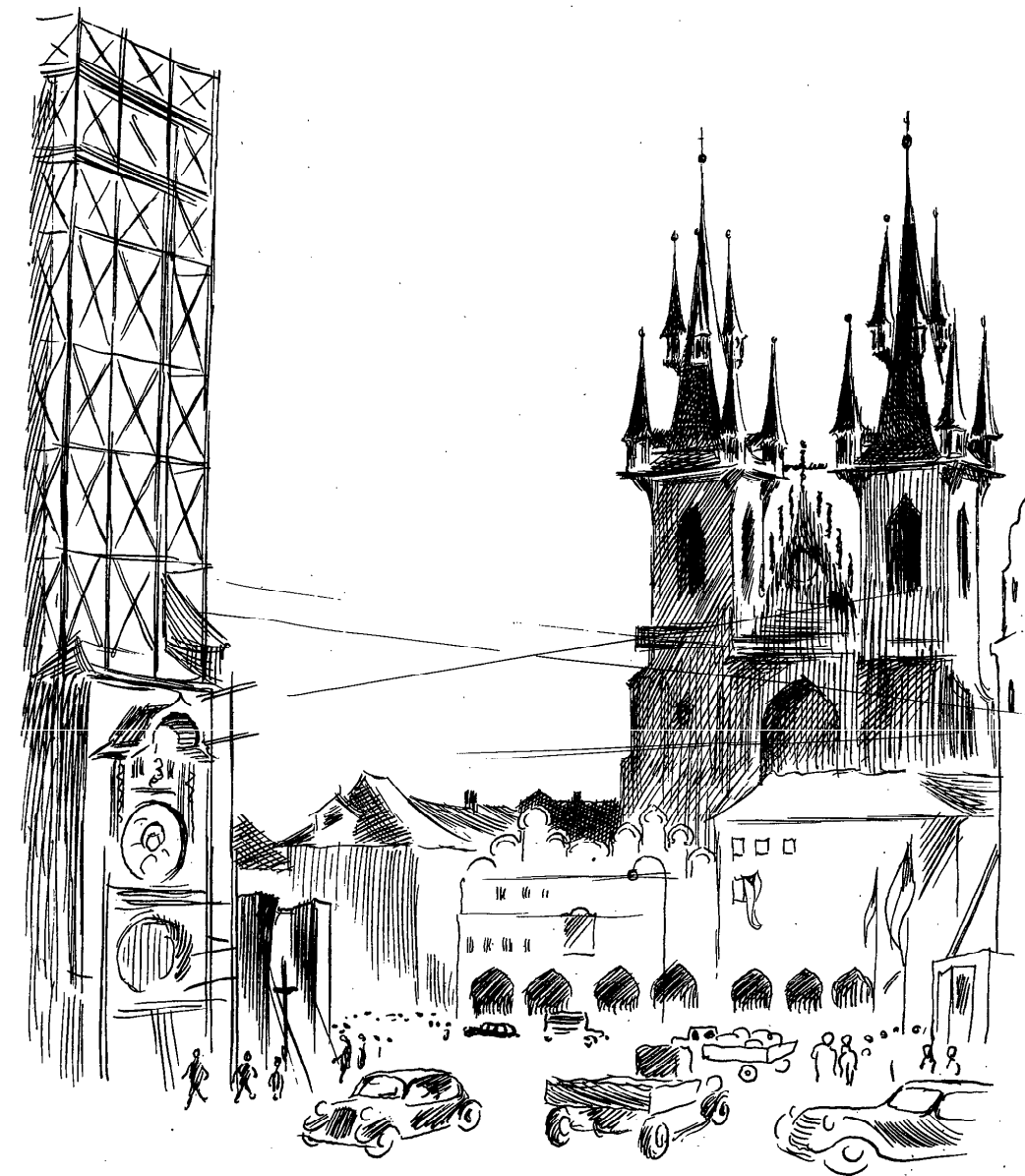
Чешских девушек вряд ли можно упрекнуть в од-
нообразии одежды.

Чехословацкие крестьяне, прибывшие в город,
охотно выпивают большую кружку пенистого пил-
зенского пива.

Прага — старинный город с множеством замеча-
тельных зданий. Подобные аркады встречаются
часто.

Ратуша в Праге, построенная в 1338 году, была разрушена эсесовскими войсками 5 мая 1945 года. Этот знак нацистского варварства ликвидирован. Башня ратуши восстановлена и ее старинные часы отмеряют теперь новое время.

«Члены оппозиционных партий на принудительных работах надрываются в угоду коммунистическим властям Чехословакии».

С такой душещипательной надписью этот рисунок, безусловно, поместили бы на видных местах как социал-демократические, так и другие реакционные газеты. Но, поскольку он помещен здесь, мы вынуждены придерживаться правды: дело в том, что это бригада добровольцев. Из-за нехватки рабочей силы каждую субботу после окончания рабочего дня и в воскресные дни они подметают дорожки в парках, сажают деревья, а также работают в шахтах и сельском хозяйстве. Такова предвыборная агитация Коммунистической партии. Вместо плакатов и самовосхваления члены партии дарят республике тридцать миллионов рабочих часов.

Цыганенок не страдает от недостатка молока. Передвижной молочный завод его матери поставляет продукцию где угодно и когда угодно.

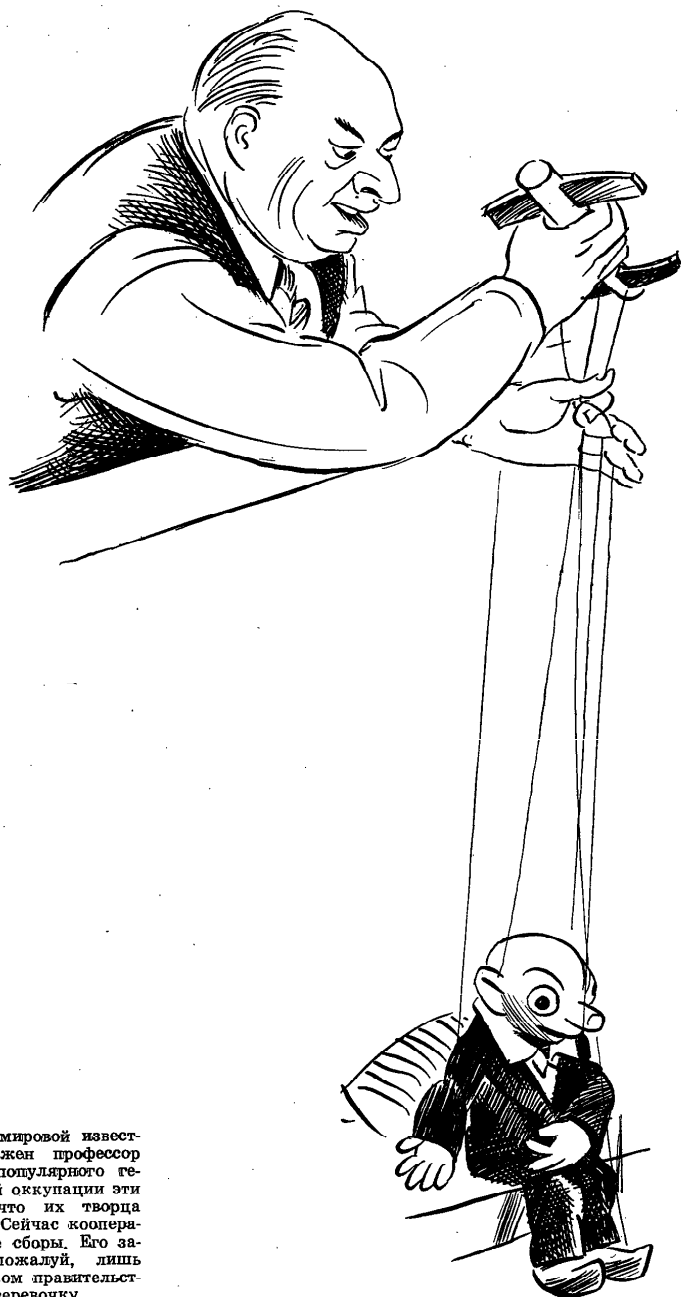

На одной из площадей Праги установлен русский танк в память освободительной миссии Советской Армии 5 — 9 мая 1945 года.

Эти две дамы, возвращающиеся из города, одеты, пожалуй, не по последней парижской моде. Зато они могут гордиться своими мужьями, которые идут в ногу со временем в деревне, где все больше крестьян объединяются в коллективные хозяйства.

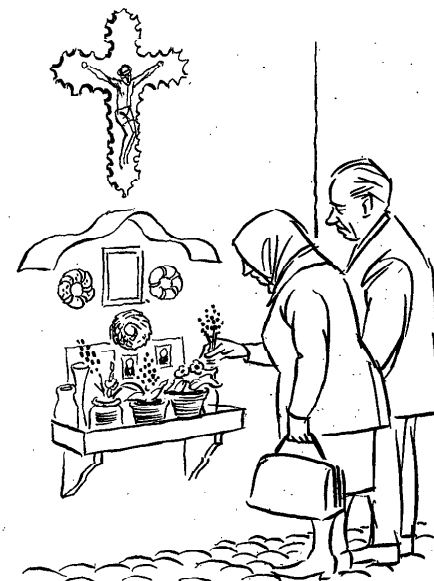
Концерты популярны, как никогда раньше, а если рабочие не могут пойти на концерты, оркестры приходят на заводы и выступают перед ними.

Чешские марионетки пользуются мировой известностью. На этом рисунке изображен профессор Скупа, демонстрирующий своего популярного героя Спейбла. В период фашистской оккупации эти куклы так высмеивали Гитлера, что их творца запрятали за колючую проволоку. Сейчас кооперативный театр Скупы имеет полные сборы. Его забавных марионеток превосходят, пожалуй, лишь марионетки, выступающие в датском правительстве, которых дядя Сам дергает за веревочку.

Пасторы в капиталистических странах каждое воскресенье твердят об уничтожении христианства в странах социализма, что не мешает домашней хозяйке или занятому торговцу в Праге на несколько минут предаться тихой молитве в одной из церквей.

В Чехословакии не боятся вспоминать о погибших борцах за свободу. В их честь устанавливают мемориальные доски на тех местах, где они пали от пуль фашистских убийц. В Дании так не поступают из-за наших западногерманских союзников по НАТО, которые легко могут обидеться на то, что мы не забыли их активности в Дании во время последней войны.

Рабочие на крупных предприятиях обедают, как правило, на работе, где пищу готовят в огромных кухнях и подают в уютных столовых за баснословно дешевую цену. За одночасовой заработок, из которого уже вычтен налог, рабочий может купить обедов на целую неделю, а они состоят из трех блюд плюс кофе или чай, да еще с пирожным.

Государство, которого якобы нет

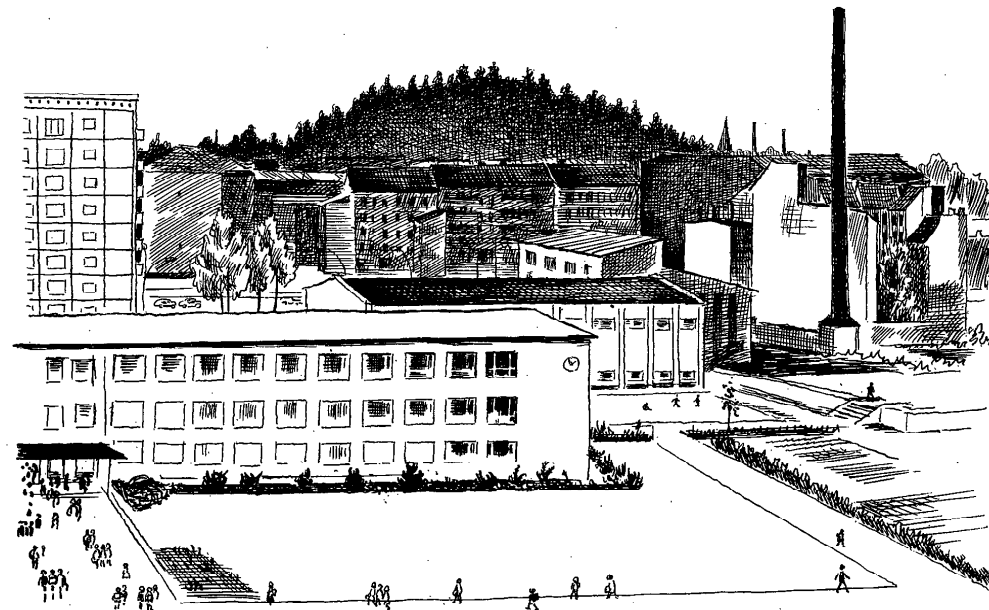
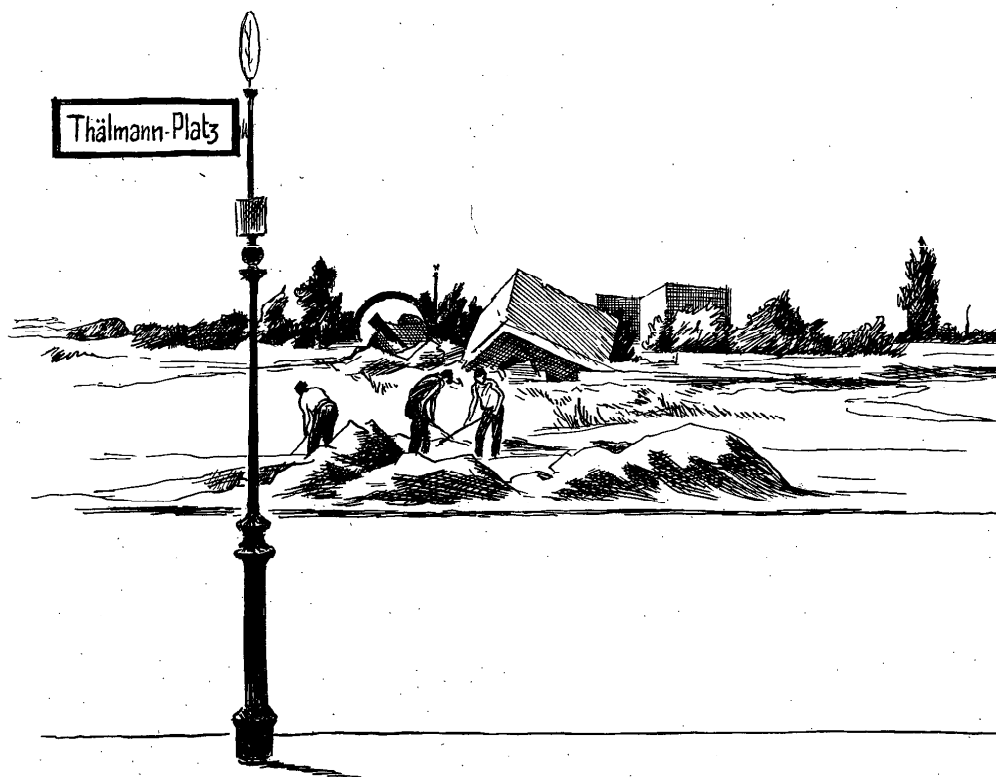
1951—1965 гг.

Территория Германской Демократической Республики занимает 108 300 квадратных километров. В республике проживает 17 181 083 человека. В Берлине — 1 065 296 жителей. Освободившись благодаря Советскому Союзу от нацизма, жители ГДР разделились с нацистскими преступниками, национализировали крупные предприятия, а частные поместья преобразили в коллективные хозяйства. Впервые в истории Германии в стране создано правительство, последовательно проводящее политику мира. Наконец немцы встали на путь, указанный величайшим из сыновей Германии Карлом Марксом, — путь социализма. И республика уверенно идет вперед.

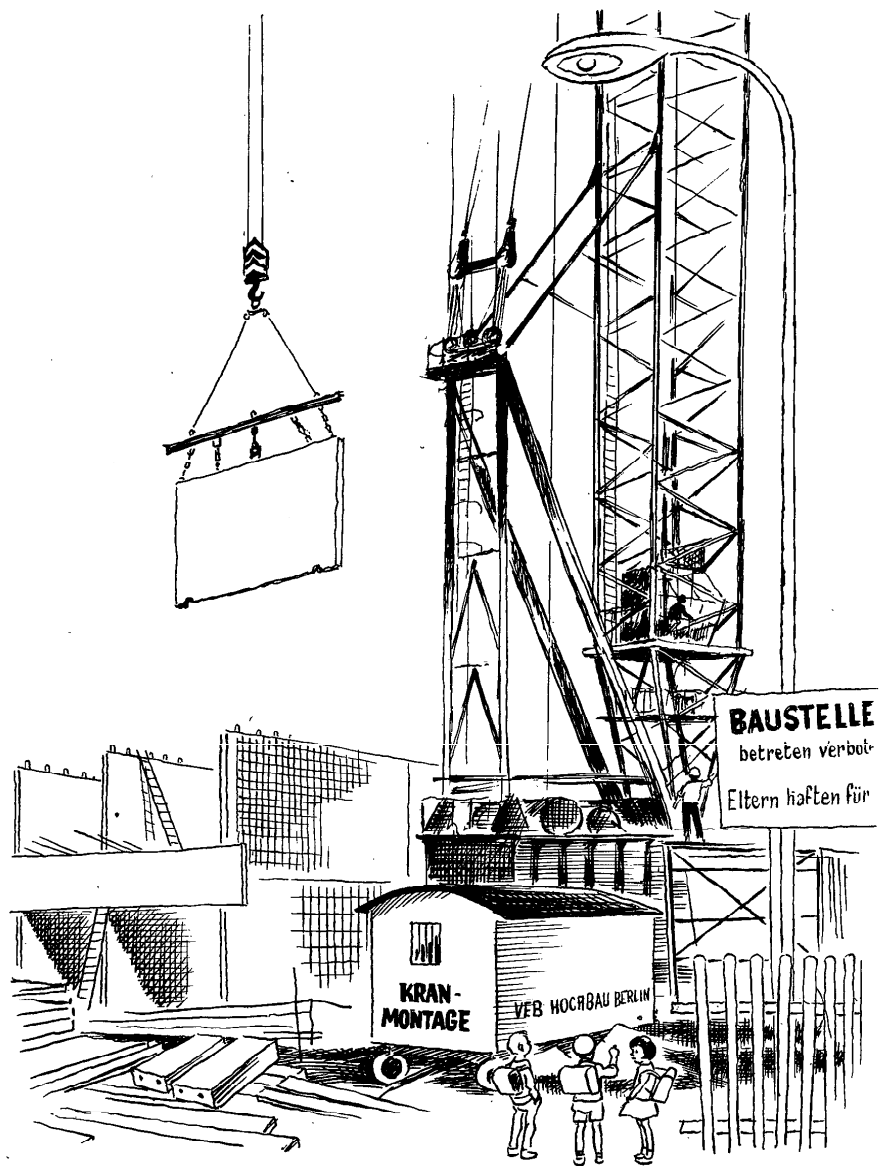
О существовании этого государства датскому правительству ничего не известно. Из-за боязни социализма так называемые демократические социалисты в Дании отказываются признавать ГДР. Они отрицают факты.

В этих рисунках — штрихи из жизни ГДР. Рисунки существуют. Если на Западе злобным читателям придет в голову сомкнуть эти листы и бросить их в печку, ГДР все равно на основе Потсдамского соглашения будет существовать, хорошеть и укрепляться.

Наследие гитлеровского режима — многочисленные развалины — являло собой тяжелое зрелище. Но приятно было видеть руины бомбоубежища, где испустил дух главный преступник фашистского рейха — Гитлер. Близлежащая площадь носит имя Тельмана, убитого фашистами вождя трудящихся. Идея рабочего класса победила в Восточной Германии. Периодически приезжая в ГДР, видишь как год за годом, даже месяц за месяцем страна встает из руин. Трудлюбивые немецкие рабочие превратили ее в социалистическое благоустроенное государство.

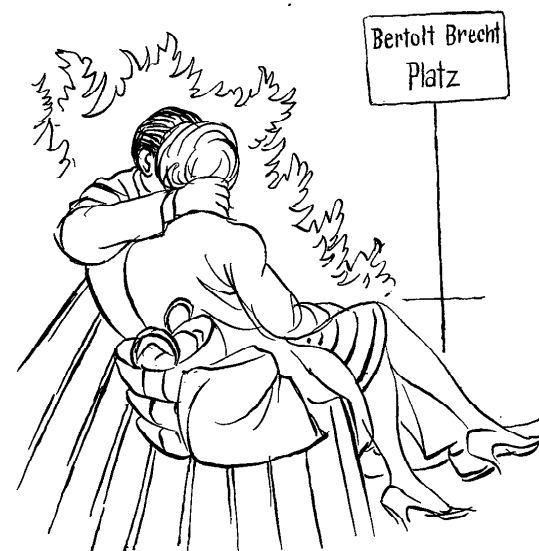
Из окна нового берлинского отеля «Беролина» видна аллея Карла Маркса — новостройки приходят на смену старым трущобам, разрушенным в ходе войны. Из битого кирпича вырос целый холм — мрачный памятник жестокости войны виден издали. Ныне здесь, среди зелени и цветов, отдыхают берлинцы. Молодежь разгуливает, не думая о тех кошмарах, которые вместе с нацизмом похоронены под этим холмом, с его идиллическими ступеньками. Не слышно более криков «зиг-хайль»... Только музыка из транзисторов нарушает тишину мирного парка.

Сборное строительство в Берлине дает возможность возводить дома с невероятной быстротой. Этот дом вырос до шестого этажа за четырнадцать дней.

В барах и ресторанах ГДР усердно танцуют фоксы и твисты. Жизнь при социализме совсем не так скучна и сера, как это утверждают в «свободном» мире.

Влюбленные наслаждаются теплым весенним вечером и друг другом на площади перед театром «Берлинский ансамбль» — старым театром Брехта.

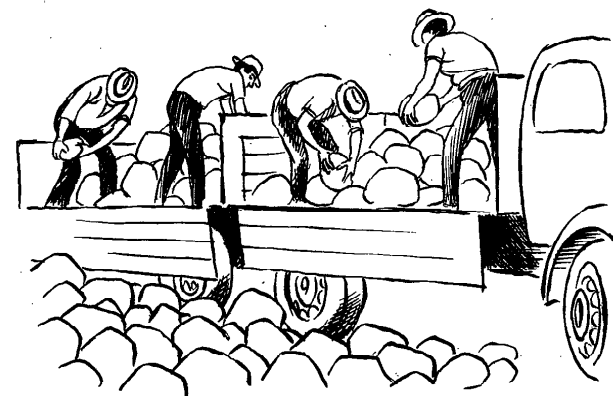
Столица ГДР — большой теат-
ральный город, и многочислен-
ные залы театров всегда пере-
полнены. Наиболее известен за
пределами Республики «Берлин-
ский ансамбль» — театр Вер-
тольта Брехта, руководимый адо-
вой Брехта Еленой Вейгель.

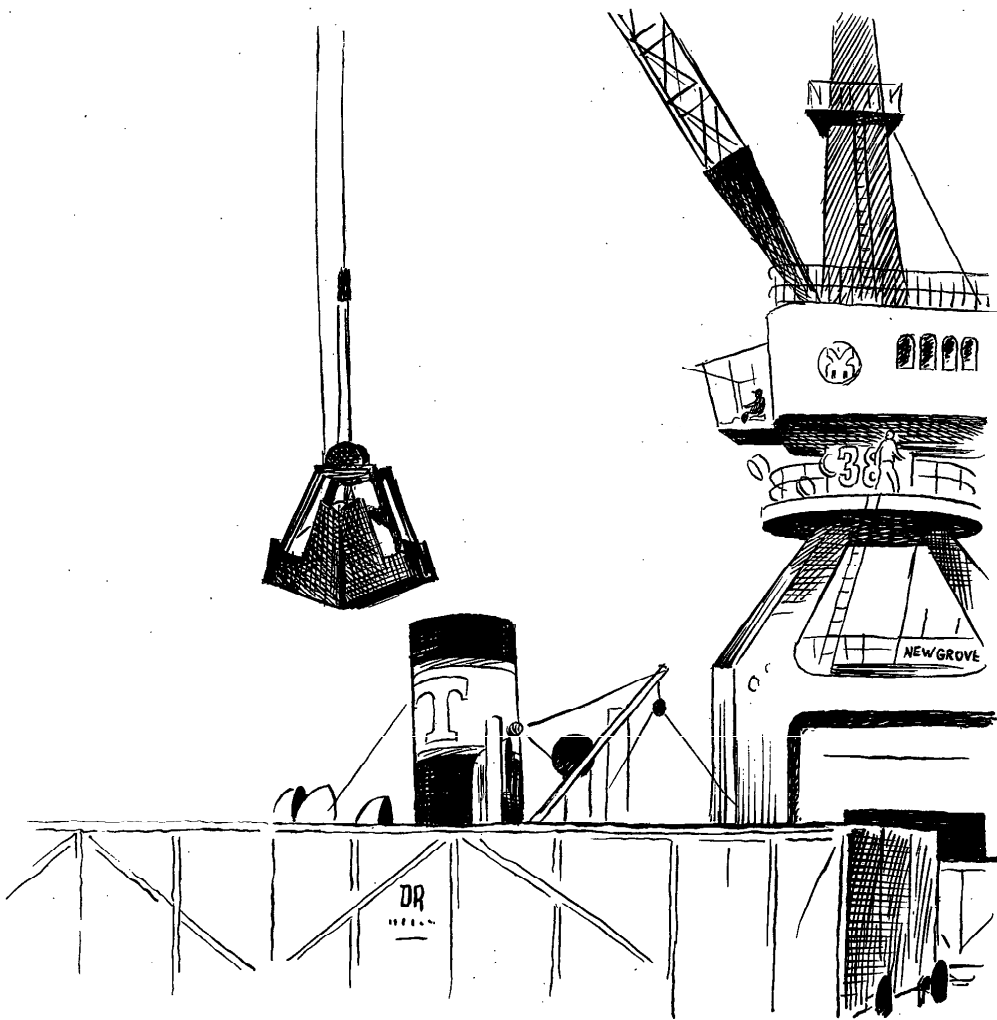

Елена Вейгель и Эрнст Бусх
в брехтовской инсценировке ро-
мана Горького «Мать».

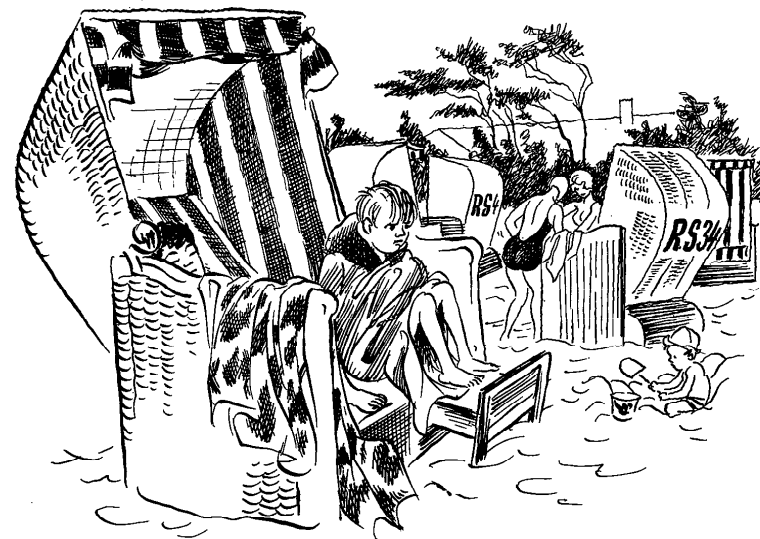

Растущая внешняя торговля ГДР вызвала необходимость постройки
крупного порта на Балтийском море, способного принимать крупней-
шие торговые суда. Порт возведен из камня, собранного добровольцами
по всей республике: построен и большой мол у Варнемюнде. Так порт
стал символом коллективного труда. Польза его для всего народа ГДР
очевидна. Теперь товары не нужно перевозить через западногерман-
ский порт Гамбург, что повышало их цену.

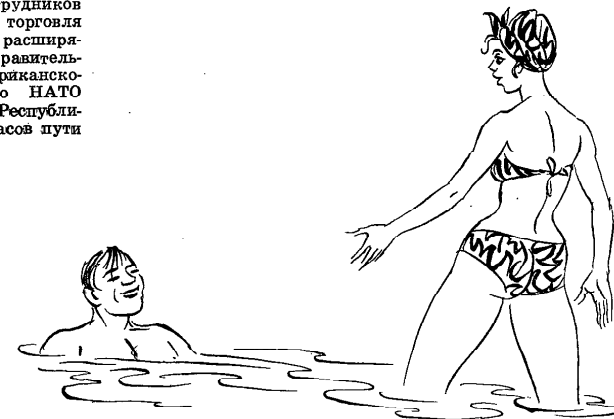

Один из гигантских кранов ростовского порта перегружает в грузовики кубический сахар.

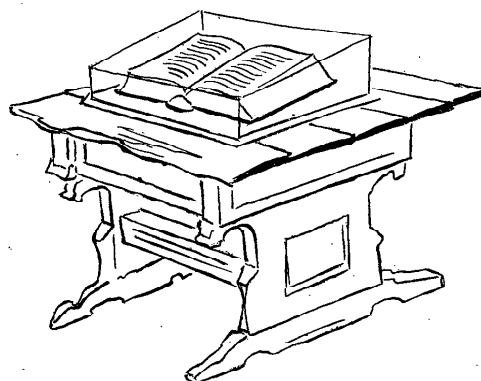

На Балтийском побережье ГДР прекрасные пляжи. Раньше здесь наслаждались жизнью богачи и нацистские лидеры. Теперь лучшие виллы переданы профсоюзам и в них проводят отпуск рабочие с семьями. Сюда приезжают и из-за рубежа. Ежегодно в ГДР направляется поток туристов из северных стран на Неделю Балтийского моря. Посещение северонемецких городов всегда интересно приезжающим из капиталистических стран, из государств так называемого всеобщего благоденствия. Завязывается дружба между коллегами, устанавливаются бесчисленные контакты, а это, безусловно, вырабатывает иммунитет к распространяемой сторонниками холодной войны клеветы о ГДР. В странах севера растет число сотрудников дружбы с социалистическим соседом, торговля между скандинавскими странами и ГДР расширяется. В один прекрасный день и датское правительство наберется смелости и наперекор американскому и западногерманскому командованию НАТО признает Германскую Демократическую Республику, до которой от Дании меньше двух часов пути морем.

Варбург занимает особое место среди германских крепостей. Он стоит вот уже 900 лет и в прошлом играл видную роль в немецкой культуре. Крепость расположена в одном из западных районов Тюрингского леса, на вершине горы, как и все другие средневековые крепости, что придавало ей величественный вид и делало неприступной (до появления самолетов). Здесь нашел надежное убежище Мартин Лютер, выступивший против папы римского и торговли индульгенциями. Лютер в Варбурге переводил Библию на единый складывавшийся в ту пору немецкий язык из множества диалектов. Обновление немецкого языка стало предпосылкой политического и экономического объединения феодальной Германии, а также явилось основой для революционных требований Томаса Мюнцера, поднимавшего угнетенных на освободительную борьбу. Здесь впервые восставшие шли под красным знаменем. Мюнцера казнили за его революционные убеждения. А Лютер окончил свои дни толстобрюхим противником восставших крестьян.

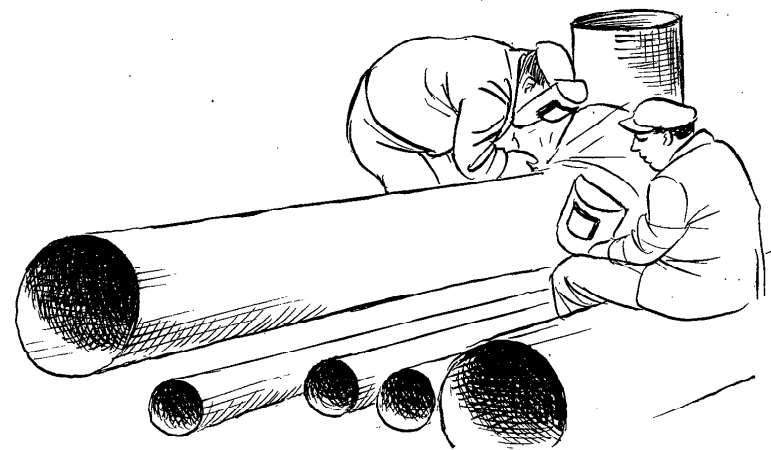
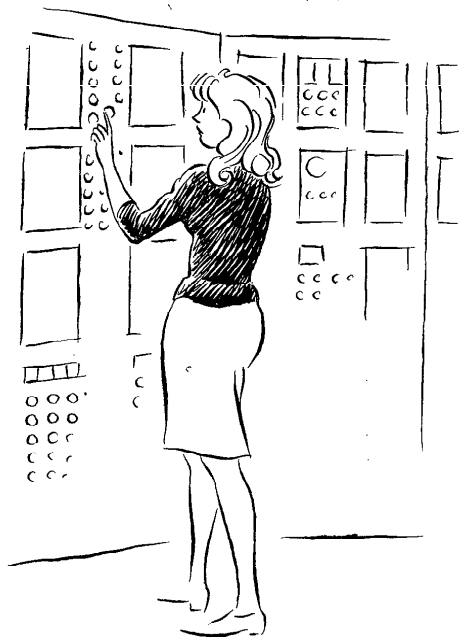
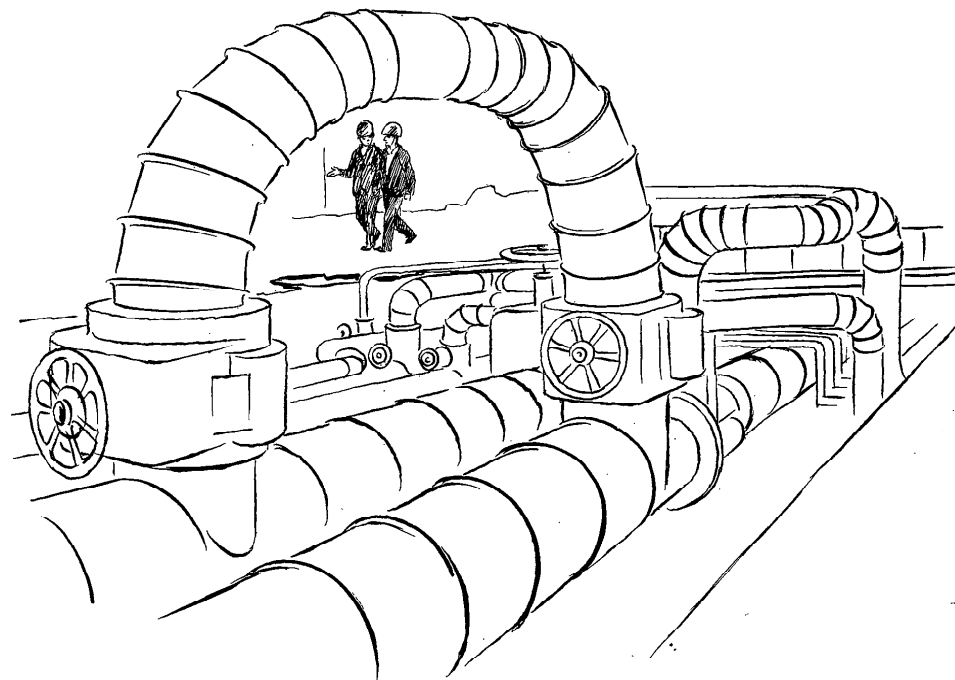
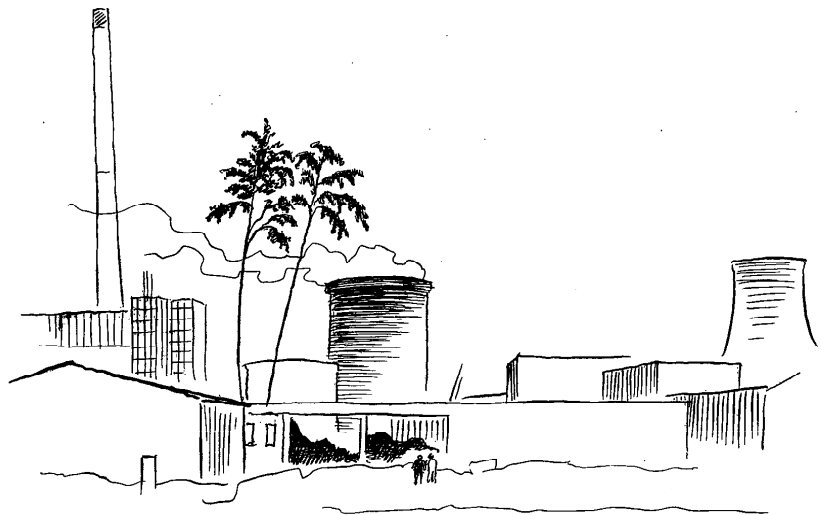

На улицах Эрфурта можно купить сосиски, зажаренные на углях. Их буквально расхватывают и взрослые и дети.

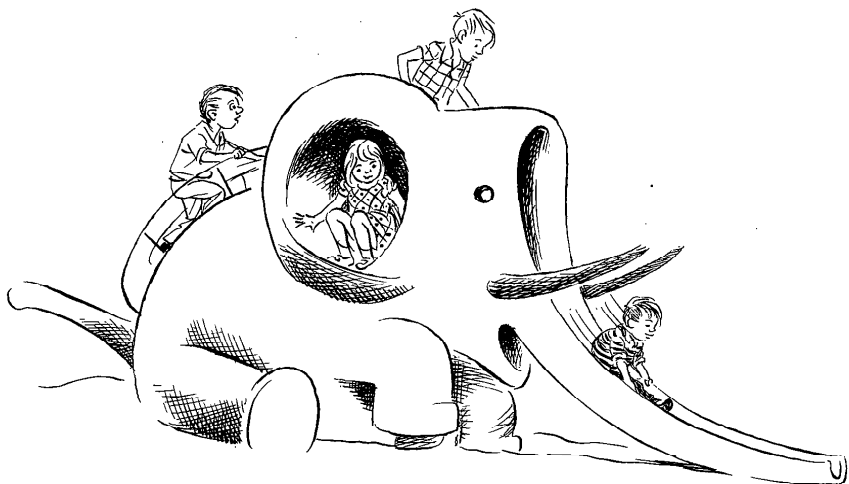

Сосиски — национальное блюдо немцев. Немецкие сосиски безусловно лучшие в мире. Они в тысячу раз вкуснее датских, самых худших в мире.

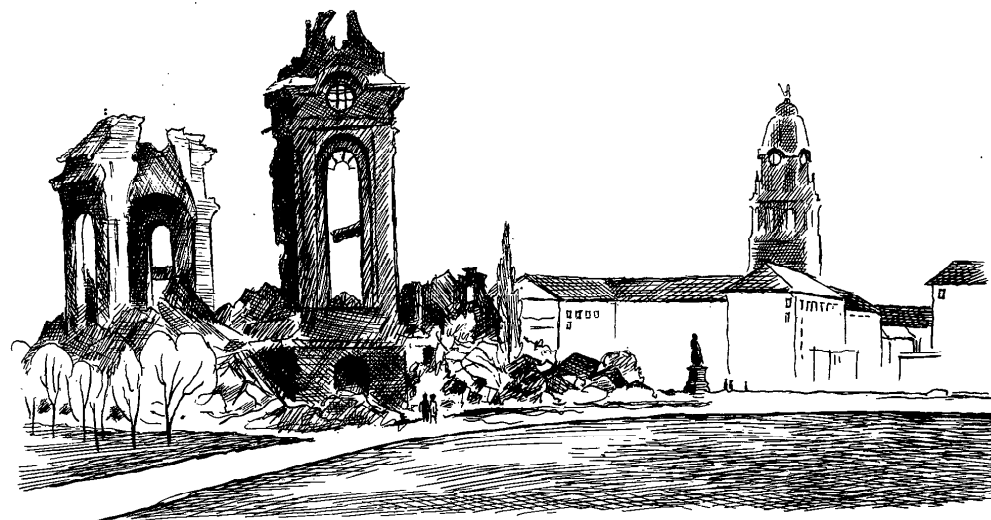
Нефтепровод, берущий начало в Советском Союзе, заканчивается на нефтяном комбинате в Шведе. Нефтепровод скрыт под землей. Видны лишь приборы управления. Здесь появился целый городок: нефтеочистительный завод, мастерские, столовые, конторские помещения и центральный пункт автоматического управления. Всего несколько лет назад здесь шумел сосновый бор. Сейчас в память о красотах природы осталось лишь несколько деревьев.

В Дрездене на одной из детских площадок высится скульптура слона. Она знакомит младшее поколение старинного культурного центра с искусством и вместе с тем является прекрасной горкой.

На улицах городов в ГДР прежде всего бросаются в глаза дети и детские коляски.

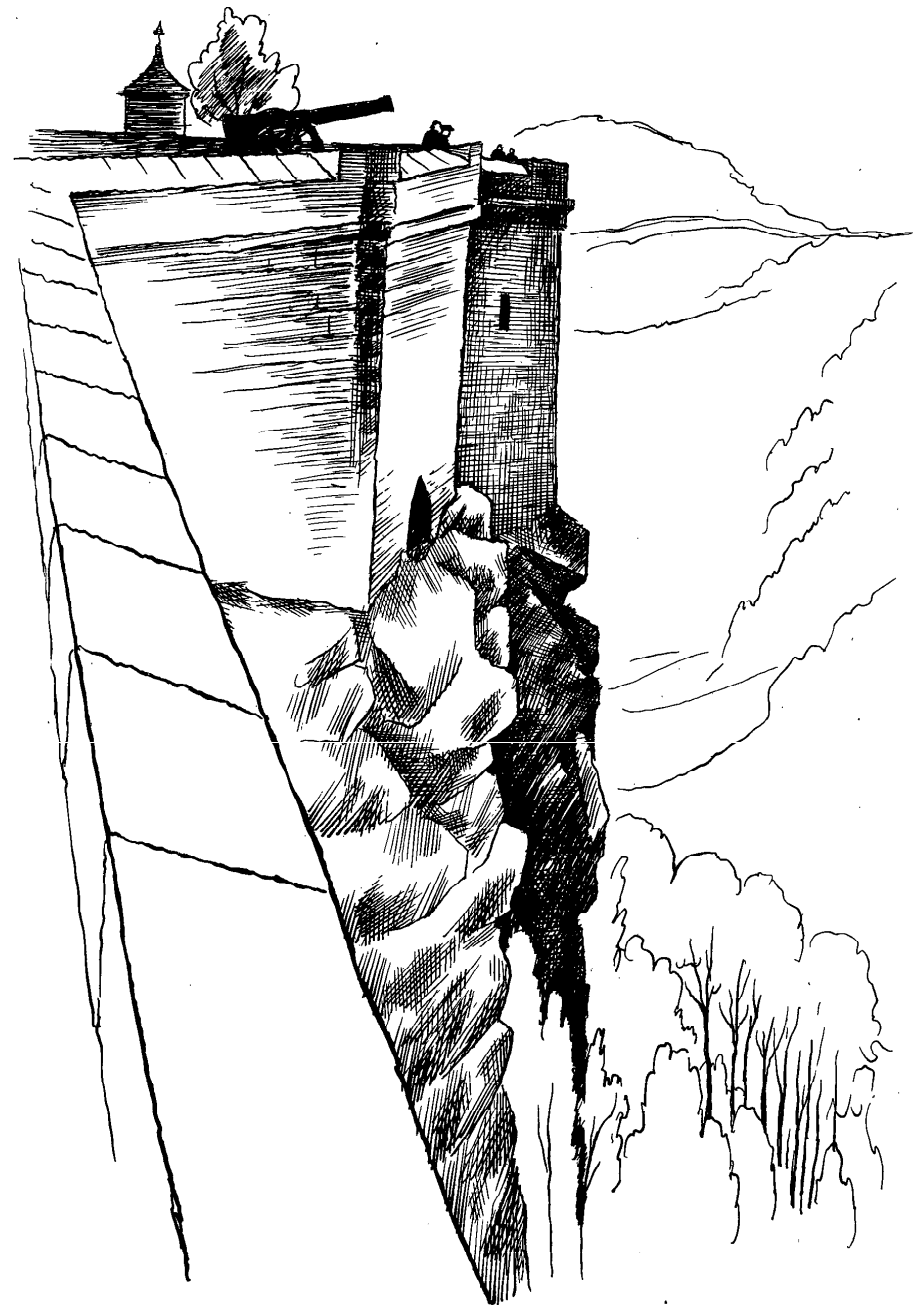

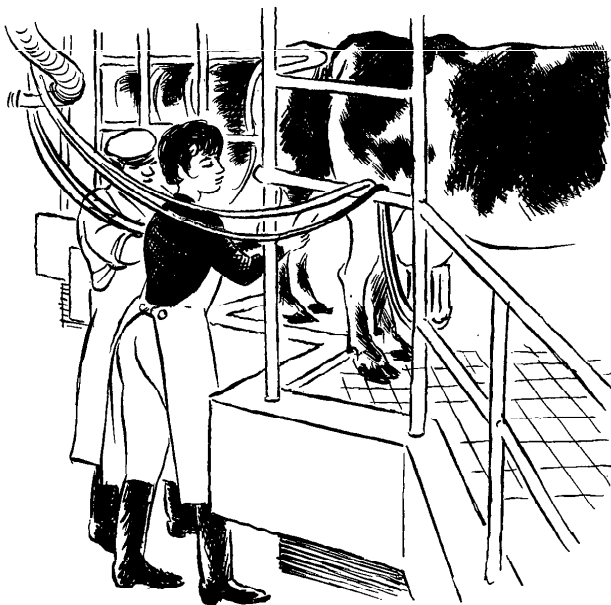
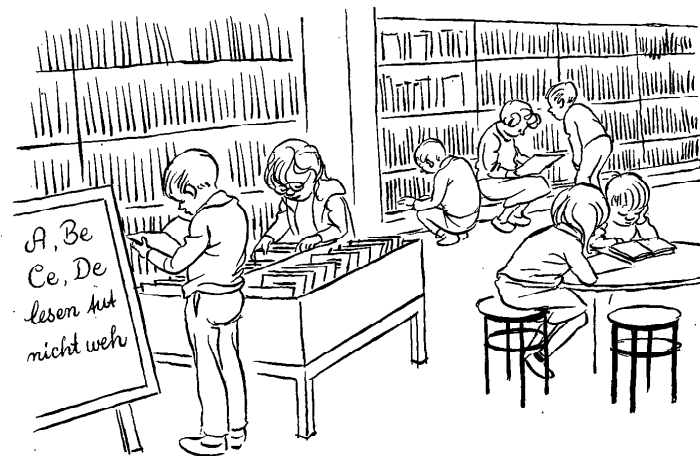
Церковь богородицы в Дрездене, построенная в 1726—1743 годах, была превращена в руины, когда в 1945 году американская авиация стерла с лица земли этот древний культурный город. Развалины говорят о бессмысленности военных разрушений. Перед церковью стоит статуя Мартина Лютера. Он с удивлением наблюдает за быстрым ростом социалистического Дрездена. Память об освобождении советскими войсками Дрездена сохраняется на одной из колонн: надпись мелом, сделанная советским солдатом, лаконично сообщает, что замок проверен и мин на его территории нет.

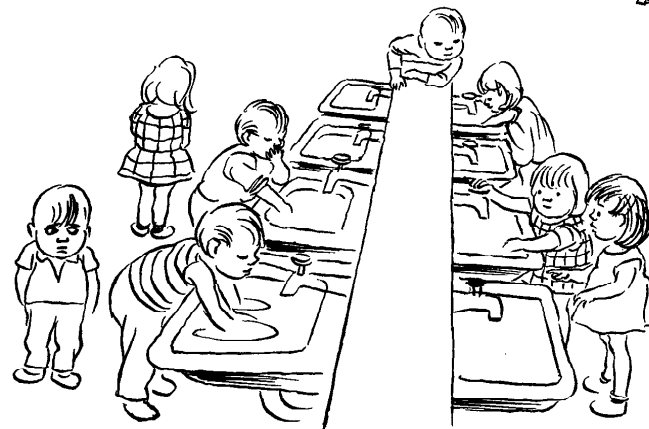

Прекрасную экскурсию можно совершить на пароходе по Эльбе с ее живописными берегами от Дрездена до Саксонской Швейцарии. На одной из причудливых возвышенностей расположена крепость Кенигштейн, построенная 700 лет тому назад. Эту крепость посещают ежегодно сотни тысяч человек — немцев и иностранцев. Из Кенигштейна открывается замечательный вид на долину Эльбы. В сердце крепости самый глубокий в Германии колодезь (152,2 метра), который крепостные и рабы выдолбили в скале в 1563—1569 годах. В темных казематах томились многие известные и знаменитые люди. Здесь сидел после майского восстания 1849 года анархист Бакунин, а в 1874 году — вождь рабочих Август Бебель. В 1899 году в Кенигштейне был заточен знаменитый карикатурист Т.-Т. Гейнс, опубликовавший в сатирическом журнале «Симплисиссимус» карикатуру на кайзера. По такому же поводу здесь «получил квартиру» писатель Франк Ведекинд. В 1919—1920 годах здесь находился Фриц Хеккер, один из основателей Коммунистической партии Германии. Теперь только в Западной Германии коммунистам предоставляют подобное жилье.

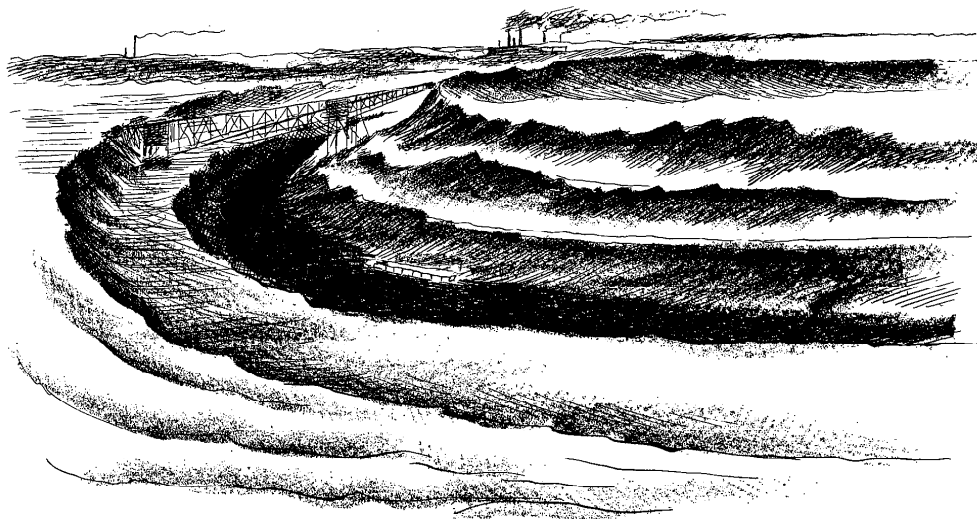

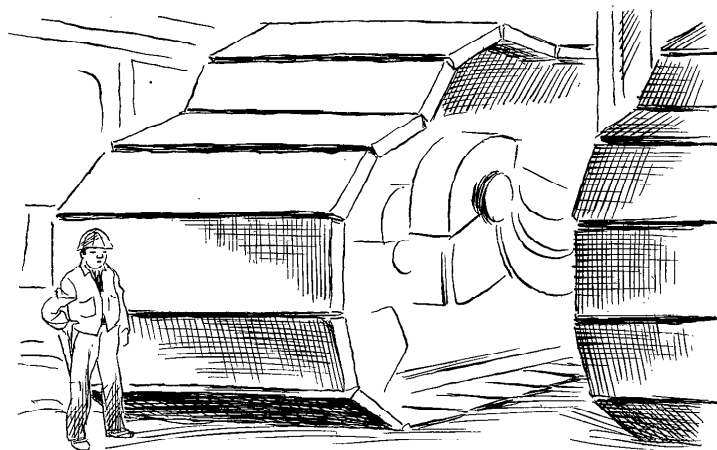
В колхозе близ Эрфурта всем хватает работы. Старик занят сбором яиц от многих сотен кур, а на обязанности молодежи — дойка коров в ультрасовременном коровнике.

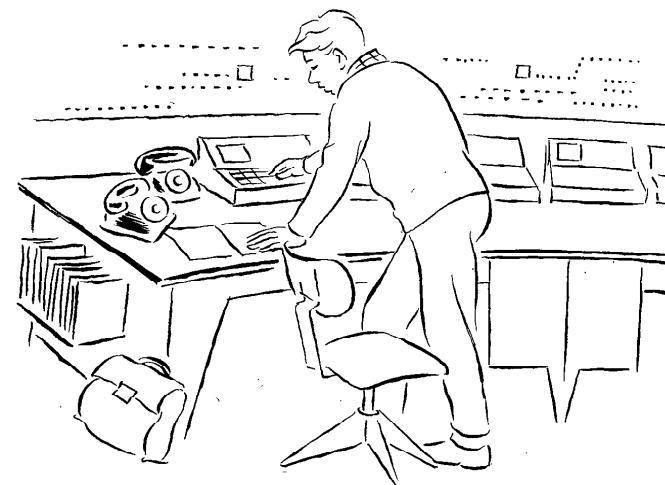
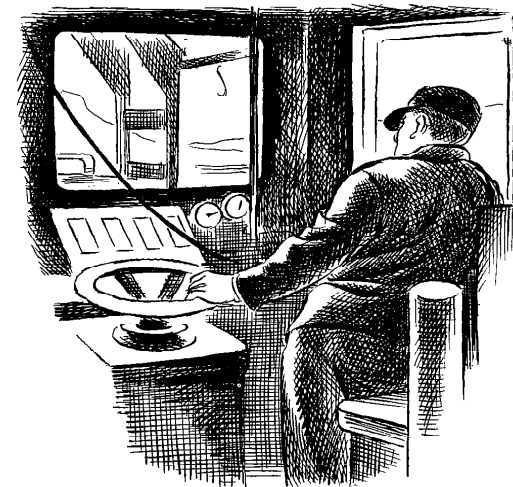
У детей в Берлине есть все возможности развивать свои способности, но и в колхозе эти возможности ничуть не меньше. Пока родители на работе, за детьми присматривают в старой школе, переоборудованной в ясли и детский сад. Старшие дети учатся в повой, современной школе.

В ГДР имеются огромные залежи бурого угля, а буроугольный комбинат «Шварце пумпе» — крупнейший в Европе. В ГДР мало каменного угля высокого качества и бурый уголь — это основное сырье для электрической и химической промышленности. Гигантские экскаваторы со стрелой, равной по длине Эйфелевой башне, вгрызаются в километровую толщу угля.

Рабочие на «Шварце пумпе» крепко держат руль в руках и планомерно движутся к светлому социалистическому будущему.

Автоматизация внедряется быстрыми темпами на многочисленных предприятиях ГДР. На рисунке молодой человек у пульта, управляющий множеством машин на «Шварце пумпе».

Румыния

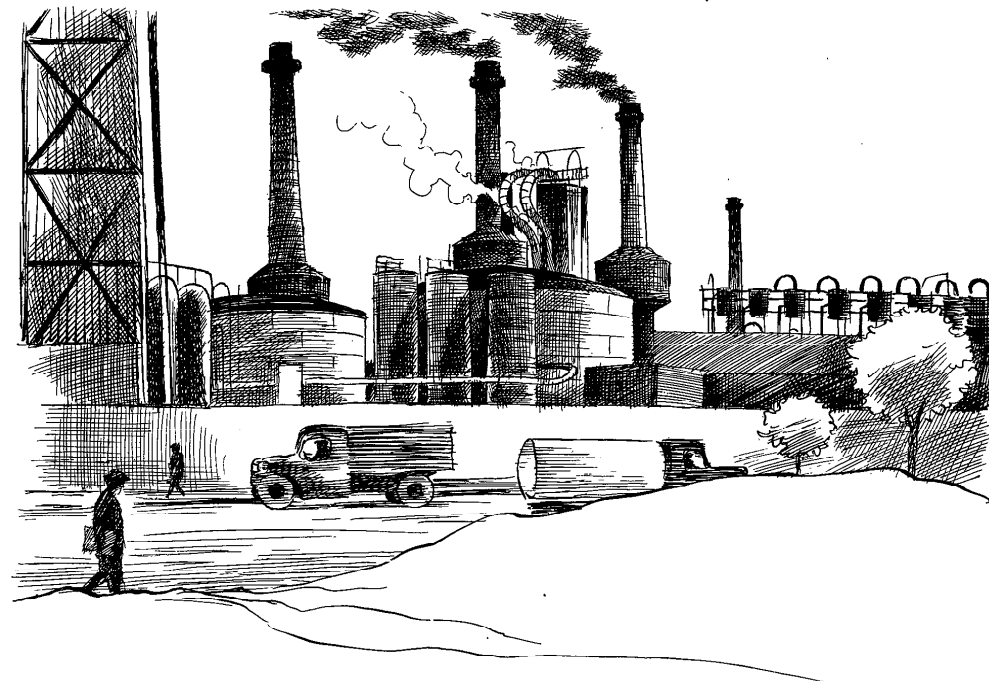
1959 г.

Румыния — страна контрастов. Прежде всего иностранца поражает противоречие между старым и новым, причем старое даже, может быть, больше бросается в глаза. Крестьяне в национальных костюмах, повозки, запряженные волами, ластухи в меховых шапках, живописные фигуры цыган. Но, пробыв в Румынской Народной Республике всего несколько дней, убеждаешься в том, что все старое, живописное — это лишь внешняя оболочка вокруг нового, которое быстро развивается: после освобождения вот уже на протяжении пятнадцати лет вырастают автомобильные и тракторные заводы, текстильные фабрики, электростанции, колхозы, совхозы, больницы, детские сады, спортивные стадионы, театры, дома культуры, школы. Лишь одного контраста здесь не найдешь — контраста между богатым и бедным. Эксплуататоров прогнали в дни освобождения.

Румыния очень богатая страна: уголь, нефть, железо, медь, цинк, олово, асбест, уран, природный газ, золото, серебро и многие другие ископаемые добываются в горах. После освобождения пришла помощь из-за границы. Советский Союз в первые трудные годы всеми средствами поддерживал молодую народную республику, когда она приступила к строительству крупных заводов и к подготовке специалистов. Сейчас румыны широким фронтом ведут строительство социализма. Они с гордостью рассказывают о величественной гидроэлектростанции у Биказ — символе нового.

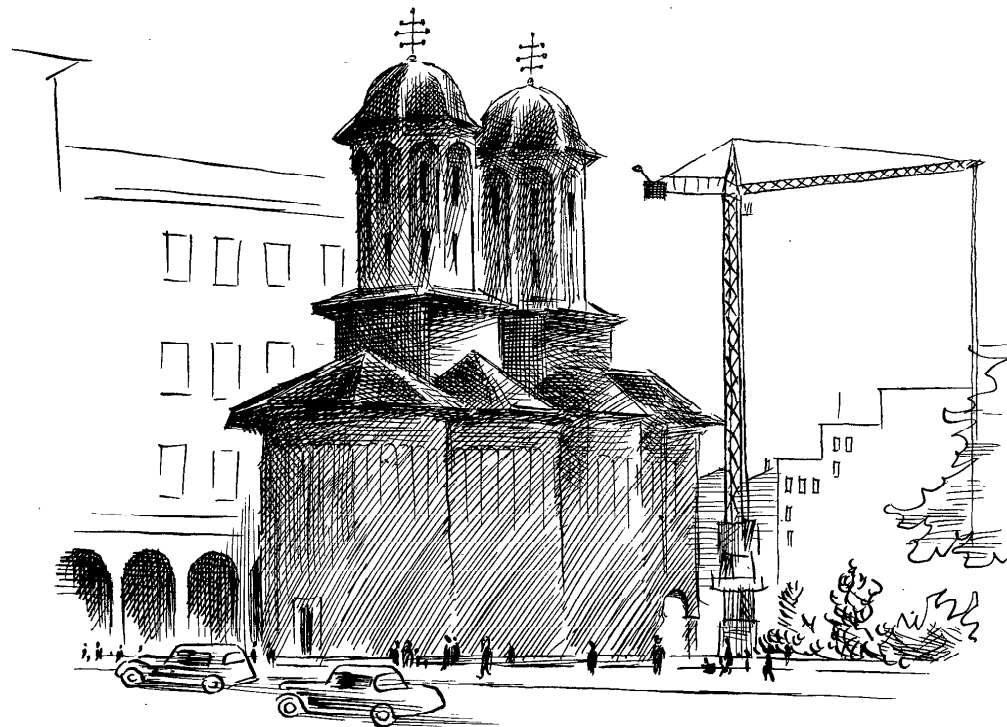
Когда Румыния была освобождена, в стране насчитывалось много неграмотных. Сейчас почти все умеют читать и писать.

Румынская нефть, которая до освобождения находилась в руках иностранцев, сейчас добывается на благо румынскому народу. Буржуазные демократы, конечно, думают о своих нефтяных акциях, когда выражают беспокойство по поводу свободы в Румынии. Нефтеперегонный завод в Плоешти очищает нефть круглые сутки и делает это с той же тщательностью, с какой в свое время страна была очищена от нефтяных магнатов.

В Румынии много красивых девушек. Та, что в средневековой одежде благоговейно молится, — явление редкое. Обычно встречаешь таких, как вот эта элегантно одетая и красивая работница, — она полирует дверцы шкафа с таким усердием, как будто хочет превратить их в зеркало, чтобы смотреться в него.

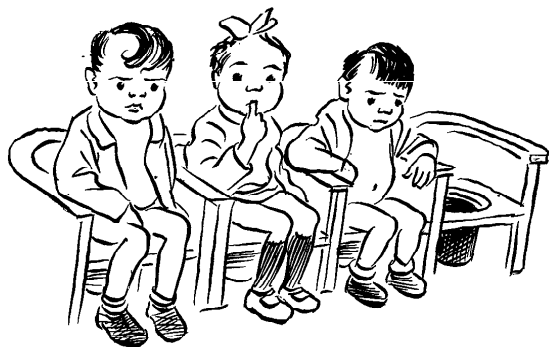
Символическая картина. Старинной прекрасной церкви возле бывшего королевского дворца приходится мириться с тем, что мощный строительный кран взвил свою стрелу поверх ее куполов, и не для того, чтобы молить небеса о блаженстве загробной жизни, а чтобы улучшить жизнь на земле.

В детских садах и яслях дети чувствуют себя хорошо. Такие детские учреждения создаются повсюду при заводах и фабриках.

Подмастерье, который обучается в профессиональной школе при заводе грузовых автомашин в Орадуле, смело смотрит в будущее. Он может быть уверен, что, закончив учебу, получит работу на заводе. Если же у него есть способности и желание, он будет продолжать образование.

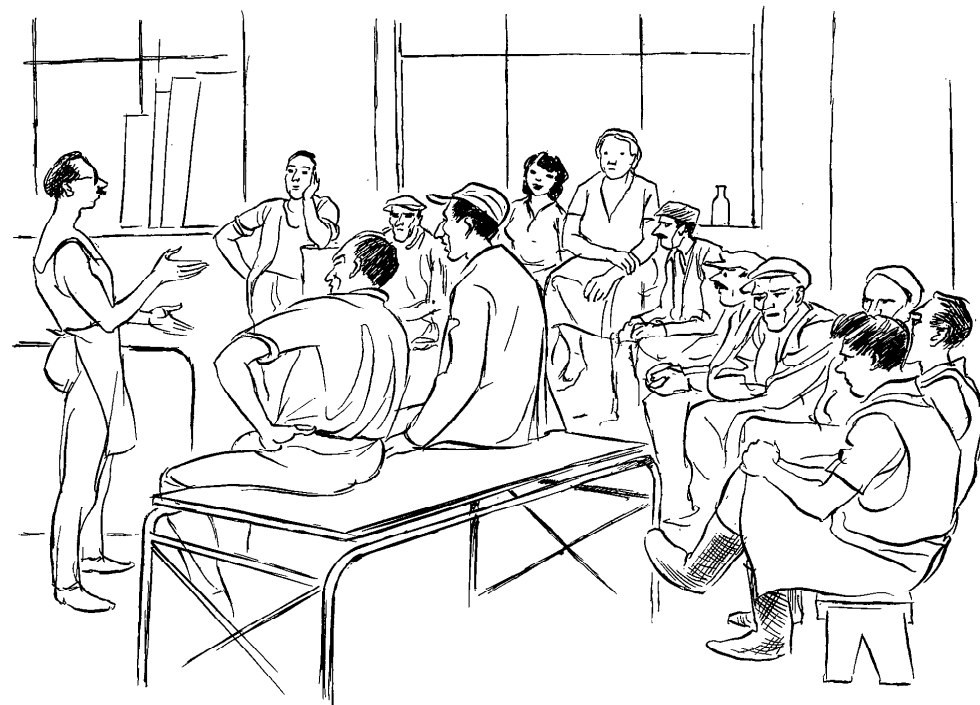
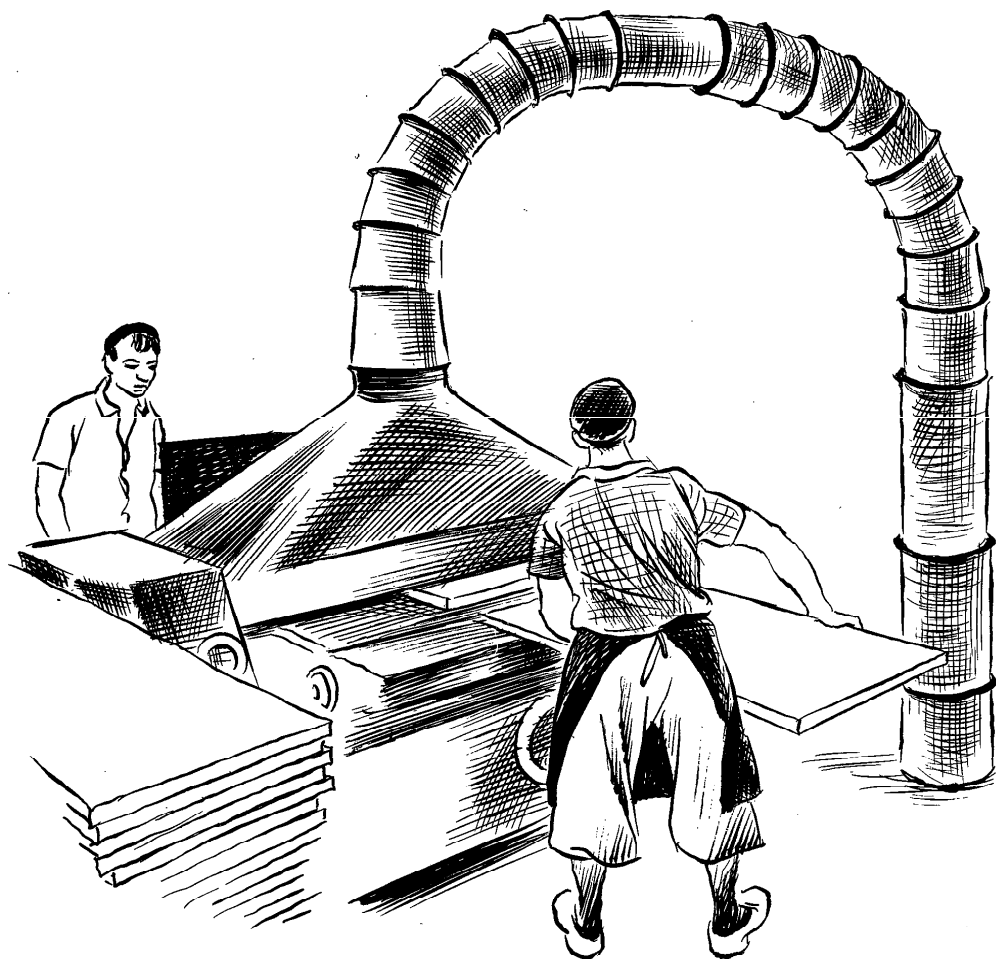

Из открытого павильона парка культуры и отдыха в Бухаресте можно любоваться цветущими розами и зеленью деревьев. Сидящие здесь молодые люди углубились в проблемы современной техники. Книги они взяли в научно-технической библиотеке, расположенной здесь же, в парке.

Чтобы разглядеть прогресс в Румынии, не нужен микроскоп. Высшая военная школа в Тыргу Муреш превращена в медицинско-фармацевтическую высшую школу. Там, где раньше обучали, как убивать, сейчас учат тому, как сохранить больше человеческих жизней.

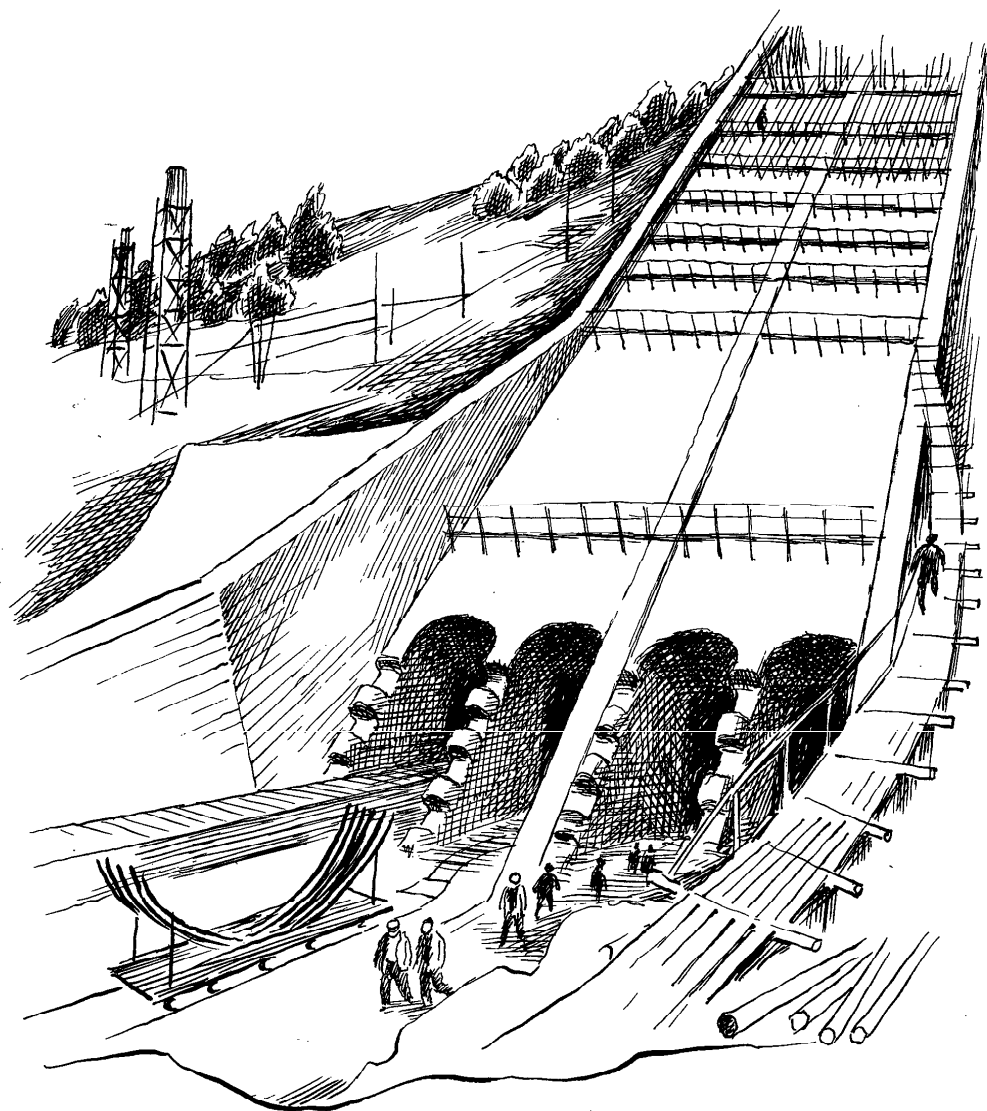
Мебельная фабрика в Тыргу Муреш располагает современным оборудованием; над каждой машиной установлены пылесосы. Все же работа здесь считается вредной, и поэтому рабочий день продолжается всего лишь шесть часов.

Это обычное зрелище на румынских заводах. Рабочие собрались на небольшое совещание, чтобы обсудить организацию производства, в улучшении которого все заинтересованы. Прибыль идет на благо им всем, в частности, на строительство жилых домов, детских садов, домов отдыха.

На крупных предприятиях, таких как тракторный завод имени Эриста Тельмана, имеются помещения не только для работы, но и для отдыха. Здесь есть и зал для собраний и клубные комнаты, аудитории для занятий музыкой, где упражняются многочисленные любители. Построен большой, хорошо оборудованный театр, где выступают фабричный хор и танцевальный ансамбль, а артисты бухарестских театров и оперы приезжают сюда на гастроли.

Недалеке от Биказа, в Карпатских горах, прорубили пятикилометровый туннель диаметром 13 метров. В будущем году река Быстрица потечет через туннель и пустит в ход турбины гидроэлектростанции, которая будет построена у выхода из туннеля. Строительство ГЭС имени В. И. Ленина ведется быстрыми темпами. На рисунке виден вход в водяной туннель, который широко раскрыл свою пасть, ожидая воды в эту жаркую пору. Ему придется подождать до следующего года, но уже тогда он в полную меру утолит свою жажду. Через туннель пройдет такая масса воды, что ГЭС на другой стороне горы сможет вырабатывать 430 миллионов киловатт-часов электроэнергии.

На румынском базаре

В румынских городах торговля на рынке играет гораздо большую роль, чем в Дании. Здесь единоличники и колхозники продают свои продукты. На базаре множество интереснейших типов. Торговля идет легко, непринужденно; трудно себе представить, что эти веселые люди — дети и внуки тех изголодавшихся крестьян, которые в 1907 году восстали против извечной нужды, уносившей десятки тысяч жизней крестьянских детей.

В те времена 5 тысяч бояр владели примерно половиной всей пахотной земли Румынии, тогда как 960 тысяч семей вынуждены были ограничиваться второй половиной. В результате в 1900 году было зарегистрировано 150 тысяч случаев заболевания на почве голода. В 1907 году у крестьян лопнуло терпение и они восстали. Но не хватало оружия, и восстание было потоплено в крови. 11 тысяч крестьян было убито. Так тогдашнее королевство разрешало проблемы. Оно уничтожило не голод, а 11 тысяч крестьян, которые протестовали против него.

После освобождения крестьяне получили землю. Каждой семье отвели такой надел, какой она могла обработать. Многие, примерно половина, с тех пор объединились в более рентабельные коллективные хозяйства. Земля Румынии плодородна. Пшеница желтеет на полях. Скоро поспеет виноград, тогда можно будет, наливая рюмку прекрасного румынского вина, поздравить народ с хорошим урожаем. Нароп! (За ваше здоровье!)

В Румынии лошадь еще не вышла из моды, и старушке, сидящей на козлах, не приходится переключать скорости — об этом «лошадиные силы» заботятся сами. А если «шофер» уснет, «машина» сама найдет дорогу домой.

Мужчины ходят в теплых меховых шапках, а женщины тщательно укутывают головы платками, из-под которых зачастую видны только глаза. Женщина на этом рисунке раскрыла лицо несколько больше, может быть для того, чтобы проветрить свои еле заметные очаровательные усики.

Вам не нужна дешевая плетеная кошелка для продуктов?

Все, что отец делает, правильно, — утверждает поговорка. Этот крестьянин не выменял корову на гуся. Наоборот, он с успехом сменял мешок сгнивших яблок на большого жирного гуся, а его отец скоро поменяет на корову!

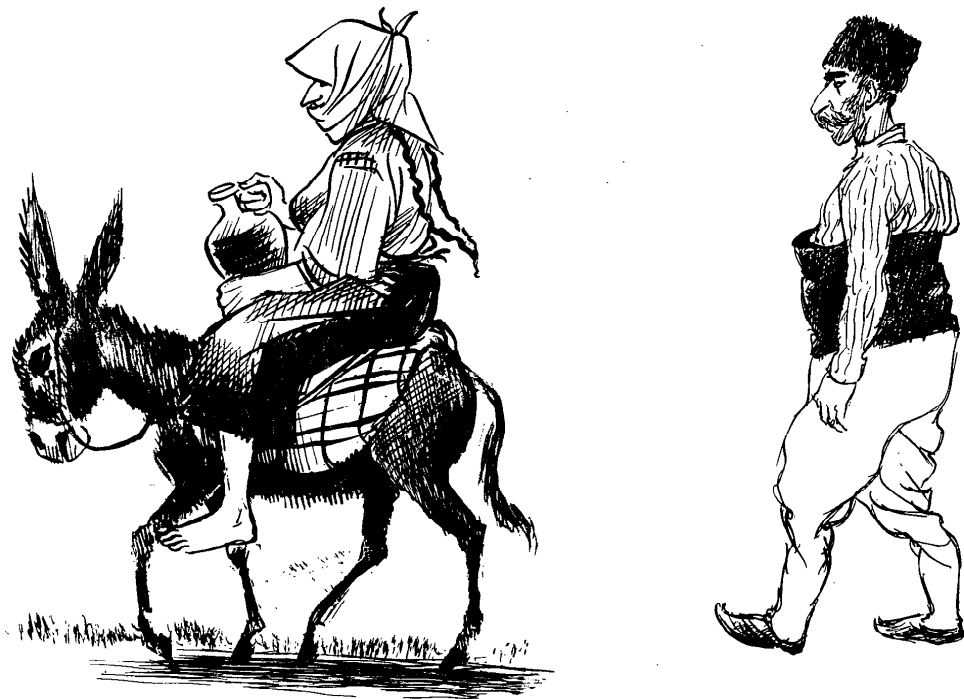
Бедные связанные куры и петухи своими раскрытыми клювами гарантируют, что суповое мясо, несмотря на жару, не испортилось.

На рынке нельзя не встретить девушек-цыганок, продающих цветы. Они привлекают внимание покупателей своими пестрыми платьями и не менее красочным товаром.

Из этих чанов высыпают не клубнику, не виноград или какие-либо другие сельскохозяйственные продукты. Это двое рабочих разливают раскаленный чугун в формы на тракторном заводе имени Эрнста Тельмана. Их я увидел не на рынке... Но кто знает. По пути к социализму переплавляется вся Румыния. Индустриализация стягивает все больше и больше крестьян в промышленное производство и переделывает людей, привыкших торговать на базаре, в заводских рабочих.

Девушки-колхозницы, собирающие сочные, румяные плоды, так тщательно укутали свои персиковые щечки, что стали похожими на нечто среднее между магометанской обитательницей гарема и американским грабителем банка. Возможно, они завязывают себе рты для того, чтобы не слишком часто поддаваться искушению надкусывать сочные плоды.

Болгары, находясь вне дома, по-видимому, всегда несут под мышкой хоть один арбуз. Колхозники ежедневно отправляют на базары горы сладких, сочных освежающих фруктов, где они находят быстрый сбыт у критически настроенных знатоков, которые взвешивают их в руках, дают и вырезают из них кусочки, прежде чем купить. На рынках в изобилии продаются виноград, красный и зеленый перец, помидоры красные и зеленые, персики, яблоки, груши, сливы, цветы и многое другое. Сельское хозяйство Болгарии социалистическое. 103 874 индивидуальных хозяйства объединены примерно в 1000 коллективных и 49 государственных хозяйств. Производство продуктов растет в соответствии с планом, как результат социализации и механизации. К 1970 году производство по сравнению с 1956 годом утроится.

Зарисовки в Народной Республике Болгарии

Ранее угнетенная, обездоленная и нищая страна стала чудесной, красивой и богатой. Люди здесь приветливы и сердечны. История Болгарии — это история многовековой героической борьбы народа за свою свободу. Не случайно тот человек, мужественная борьба которого против самой отвратительной банды преступников нашего времени приводила весь мир в восхищение, был болгарин. Находясь во власти палачей, будучи закованным в цепи, ожидая казни, он не сдался. Его острый ум разорвал все цепи, все тюремные решетки, и он перед всем миром заклеил фашистских убийц-поджигателей. Во главе с Димитровым болгарский народ освободился от фашистского порабощения. Сейчас болгары строят новое будущее, которое принесет богатые плоды, еще более крупные, сочные и прекрасные, чем дыни, буквально заполняющие всю страну в дни сбора урожая.

В Болгарии множество источников минеральной воды. Тысячи рабочих и крестьян посещают круглый год современные бальнеологические курорты, выросшие при социализме вблизи источников. Их целебные свойства знали еще римляне. Сейчас лечение минеральной водой и грязями проводится под врачебным контролем. Этот крестьянин приехал издалека. Он с удовольствием выпивает положенную ему утреннюю порцию вкусной и полезной воды, которая за четырнадцать дней способна излечить его суставной ревматизм.

Путешественник может утолить жажду у одного из многочисленных колодцев с холодной ключевой водой. Здесь вам даже предскажут будущее. За пять левов старуха-цыганка сварит чашку крепкого кофе, а когда вы его выпьете, она вам погладит на кофейной гуще. Болгарскому народу не так трудно предсказать его будущее: это светлое социалистическое будущее.

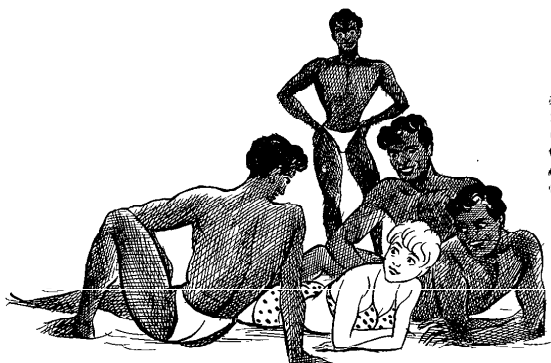

Солнечный берег и Золотые пески

1960 г.

Солнце, замечательный пляж, простирающийся на многие километры, теплая, освежающая вода Черного моря, прекрасные современные отели, рестораны, где можно получить вкусную еду и чудесное болгарское вино. Звуки танцевальной музыки в теплые тихие вечера. Все это манит на болгарскую Ривьеру десятки тысяч отдыхающих. Солнечный берег и Золотые пески. В течение нескольких лет ремесленники, рабочие и молодые архитекторы смело и в рекордно короткое время построили на берегу Черного моря этот курорт — современный рай.

Вновь прибывшие отдыхающие почти с религиозным благоговением намазывают кремом бледные тела, которые в мгновение ока поджариваются на сковороде Солнечного берега.

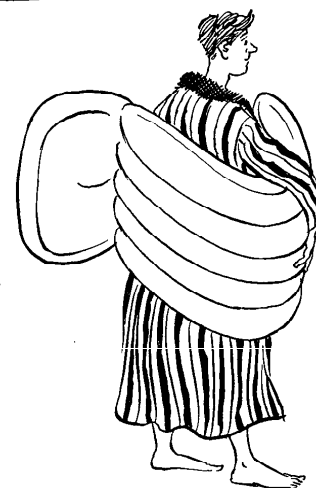

Только что приехавшие немецкие или чехословацкие brunetki и блондинки замечают, к своей большой радости, что бронзовые болгарские юноши атлетического сложения наперегонки увиваются за ними.

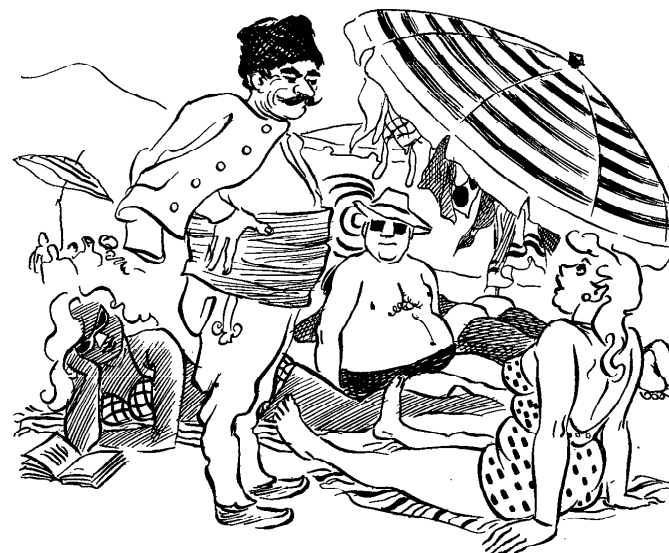
Болгарская Ева может наслаждаться социалистическим раем, не опасаясь змей. Несколько лет тому назад здесь кишело ядовитыми змеями, но их уничтожили. Со всей Болгарии собрали ежей и отправили на Золотые пески, где они быстро покончили с ползучими гадами.

Вряд ли эти две дамы ведут серьезную политическую дискуссию. Одна приехала из Софии, а другая из Берлина — объясняться они могут только на пальцах.

В купальном халате с надутым резиновым матрасом житель палатки направляется к морю. Сейчас он окажется в волнах на своей кровати-амфибии.

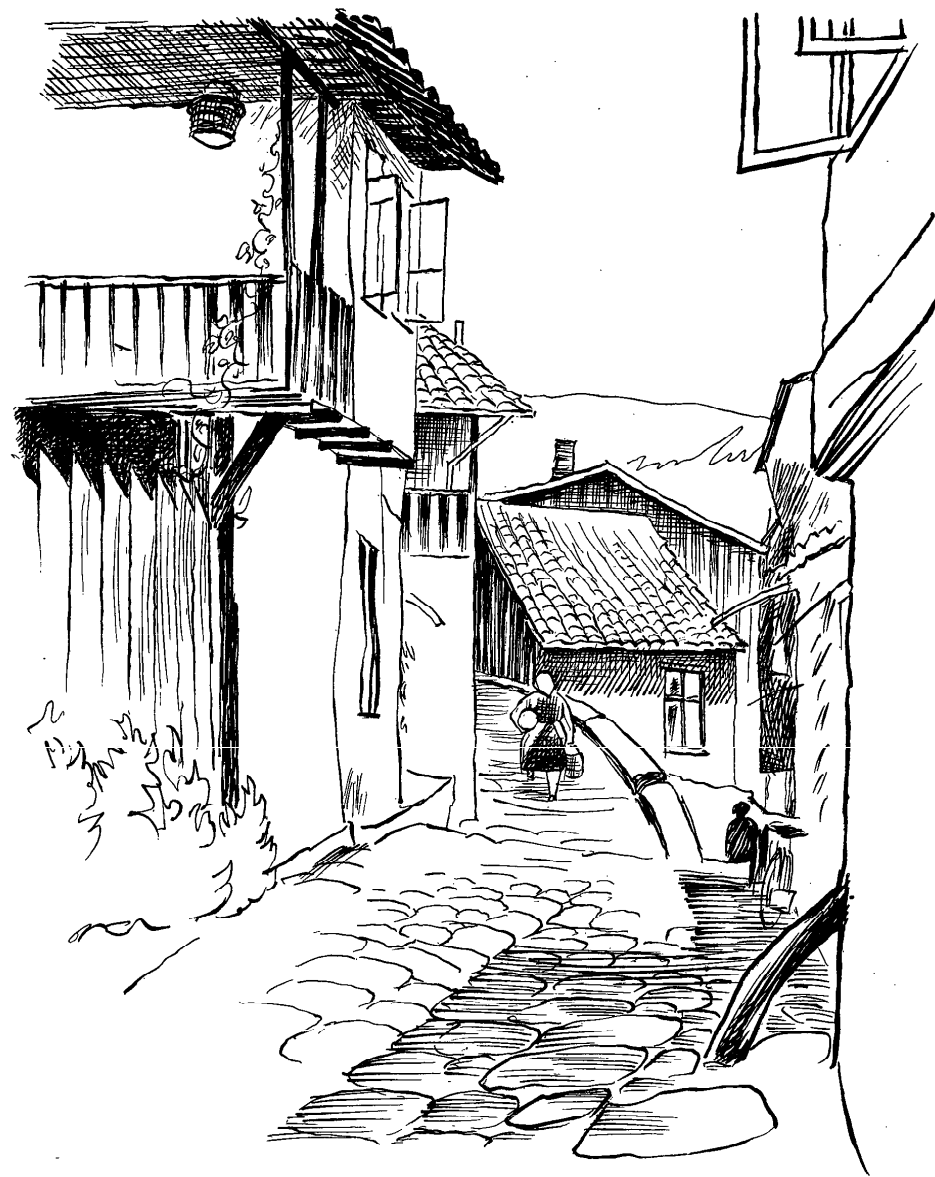
После окончания уборки колхозник отправился на берег моря. В меховой шапке, толстых суконных штанах, с теплым набрюшником он стоит и удивляется смелости раздетых купальщиц. Они, в отличие от турецких де-зупек в Болгарии, не довольствуются только тем, что сбрасывают с себя чадру.

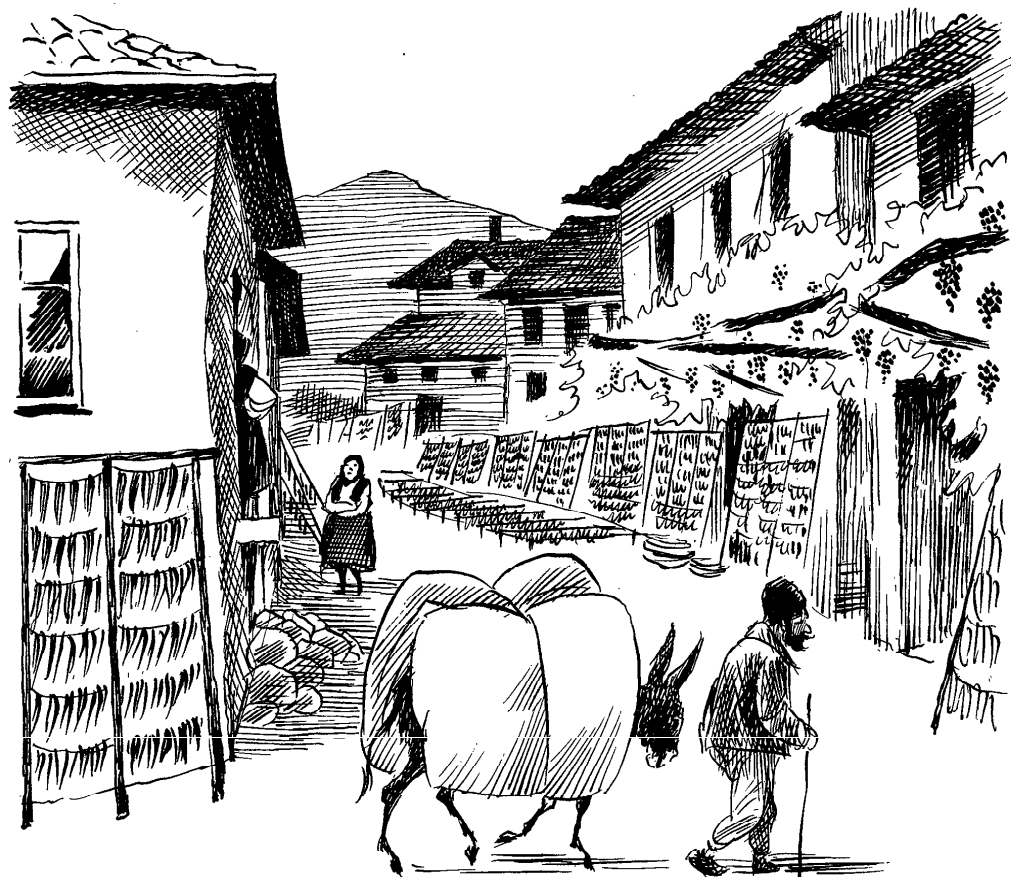
Несколько лет тому назад на черноморском берегу Болгарии были непроходимые леса и чащи. Сейчас здесь проложены дороги, идиллические тропинки, построены современные гостиницы и рестораны, расположившиеся между вековыми деревьями.

С глубины в 800 метров бьет теплая минеральная вода и смывает соль Черного моря и песок с отдыхающих, направляющихся к обеду. Вдоль побережья бурят скважины, чтобы добыть теплую воду для плавательных бассейнов, которые будут здесь построены. Это продлит купальный сезон на весь ноябрь.

Один из самых необычных городов Болгарии — Тырново. Дома здесь прилепились к скалам один над другим, как ласточкины гнезда. Скалы круто поднимаются от берега реки Янтра, бурлящей где-то внизу.

То, что вы видите перед собой, не выставка абстрактного искусства под открытым небом и не сетки от кроватей, а табачные листья, развешанные для сушки на деревянных рамах. В деревнях ощущается сладковатый запах табака. До десяти процентов сельского населения добывают себе пропитание табаком, являющимся важнейшей статьёй экспорта. Как видите, нельзя сказать, чтобы курение табака было вредно для того, кто его разводит.

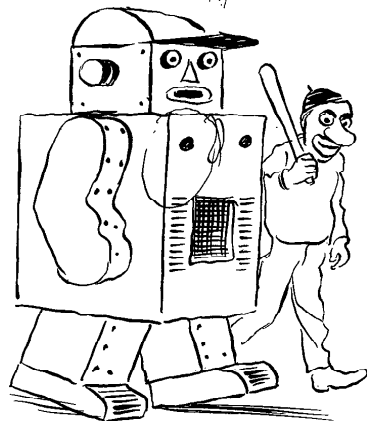
Габрово смеется

В Габрово проживает примерно 80 тысяч человек. Город исключительно живописно расположен в долине между Балканских гор. Здесь много красивых старинных зданий с характерными крышами из гранита. Но на каждом шагу в городе проступает новое. Высотные дома вырастают среди старых и низеньких, которые постепенно уступают место прогрессу. Утверждают, что Габрово — сердце Балкан. Многочисленные промышленные предприятия, появившиеся при социализме, убеждают в том, что балканское сердце стучит молодо и сильно на благо всего болгарского народа. История Болгарии — это история героической борьбы народа за свою свободу. Кажется невероятным и удивительным, что болгарский народ, переживший 500 лет турецкого ига, сохранил свою самобытность и не проникся ненавистью ко всем чужестранцам. Скорее наоборот. Нет более дружелюбных и сердечных людей, чем болгары. Туристы едут сюда не только ради болгарской природы и климата, но и ради самих жителей страны. В теперешнее нелегкое время именно они привлекают множество иностранцев «свободного мира».

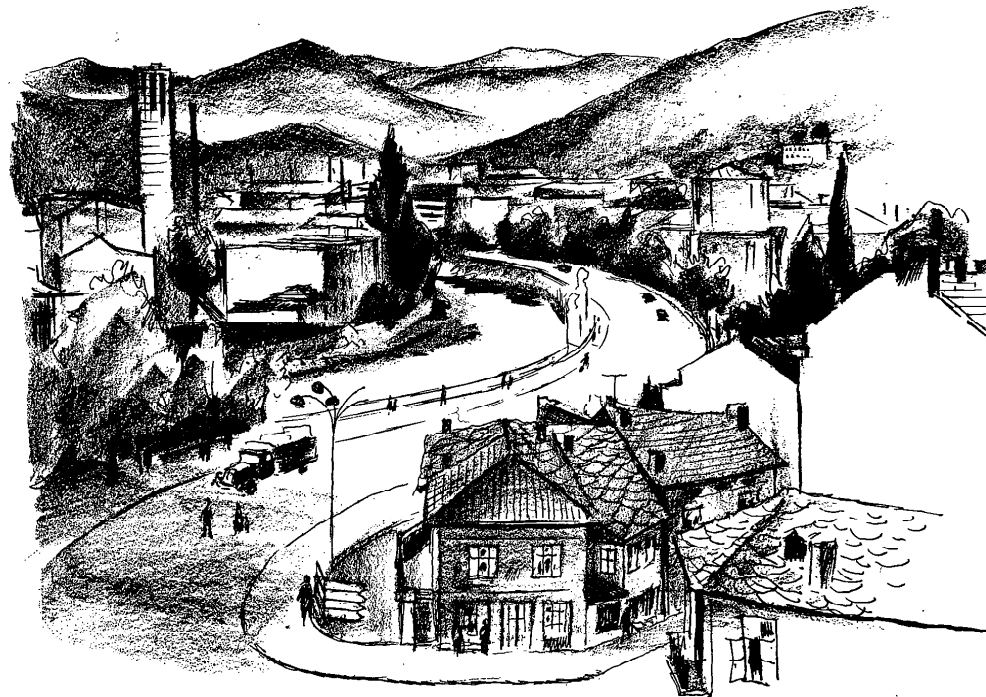
Жители Габрово с древних времен известны своей бережливостью. В этом их можно сравнить с шотландцами, прославившими себя этим свойством. Но габровцы не скупятся на анекдоты по поводу своей скупости. Ежегодно в мае целых десять дней отводится на сатиру и юмор. Начало этому своеобразному празднику кладет пышный карнавал. Символом карнавала является кошка с обрезанным хвостом. Рассказывают, что габровцы в древности отрезали кошкам хвосты, чтобы они могли быстрее проходить в двери и не выстукивали дома. В наши дни габровцы поддерживают эту причту о скупости, чтобы уменьшить потери на предприятиях, которые теперь принадлежат народу. Капиталистов давно уже выгнали, чтобы не тратить средства на содержание этого «ненужного хвоста». У жителей Габрово есть повод для смеха.

Знаменитая болгарская сливовица участвует в карнавале, и явно видно, что огромная бутылка будит у зрителей веселые воспоминания.

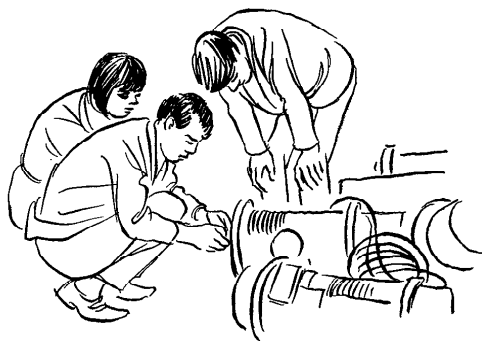
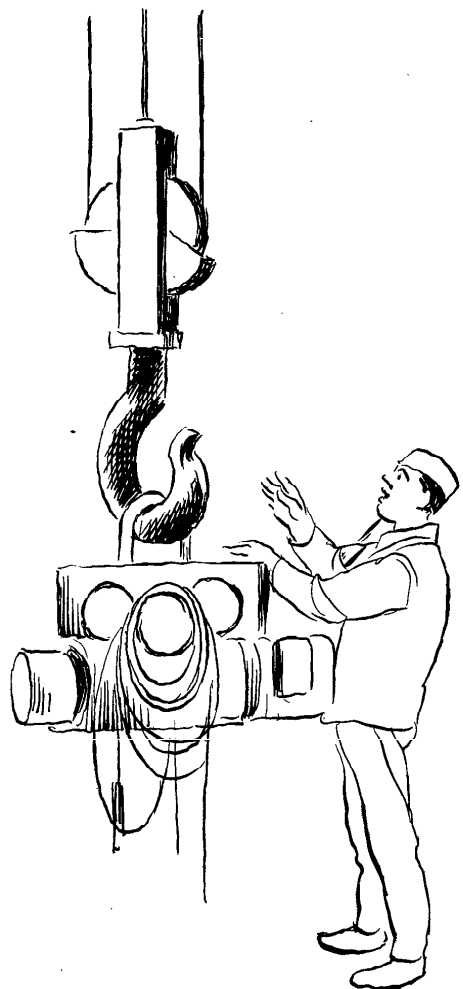
Многие милостивые девушки, участвующие в карнавале, изображают габровских кошечек. Костюмы мужчин отображают их интерес к проблемам современности.

Река Янтра, живописно извиваясь, протекает через Габрово. Городской театр, расположенный на изгибе реки, не знает кризисов. Как и все театры Болгарии, он государственный. Дотация, получаемая от государства, так велика, что посетители оплачивают лишь треть стоимости постановки. Даже самый дорогой билет стоит немногим дороже пачки сигарет, которая в Болгарии обходится лишь в половину того, что за нее приходится платить в датском королевстве всеобщего благосостояния.

Спрятав лица за фантастическими масками, так называемые «кукери», исполняют танец, который заставляет вспомнить далекую Африку. Звонотен колокольчиков, привязанных к поясам пляшущих, заканчивается многочасовой карнавал.

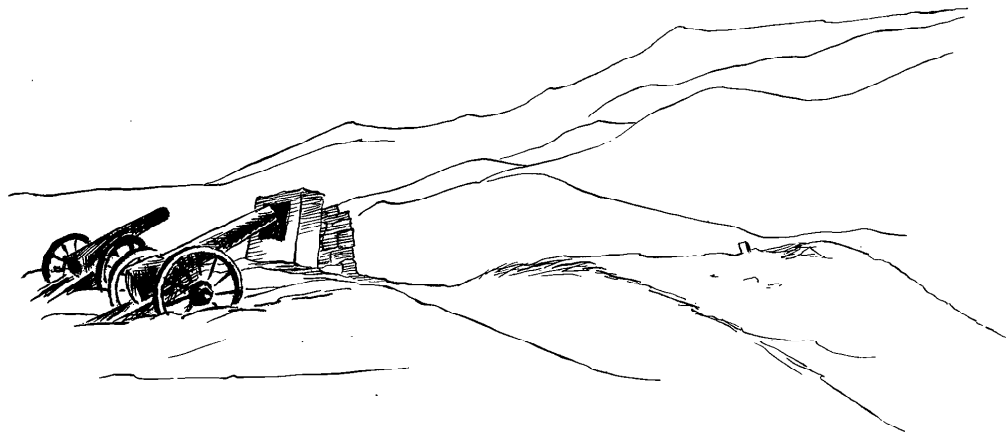

Многие предприятия выросли вокруг прежней кузницы. Поэтому это считается центром города. Сейчас здесь изготавливаются не только кузнечные изделия. Рабочие завода, выпускающего электрические лебедки, сами руководят своей работой и планируют ее, не опасаясь, что владелец предприятия в один «прекрасный» день закроет его. Ведь заводом владеет сам болгарский народ.

Хотя взгляды болгар устремлены вперед, они не забывают прошлого. Сохраняются и реставрируются горные селения. Вблизи Габрово создан музей народного быта с действующими мастерскими. Здесь видно, как умело старые ремесленники использовали силу воды, еще до того как электричество стало главной движущей силой. Водяная мельница крутит, например, деревянные чурбаны, обрабатываемые токарем. Изготавливаемые им вещицы идут на продажу, а выручка помогает содержать музей.

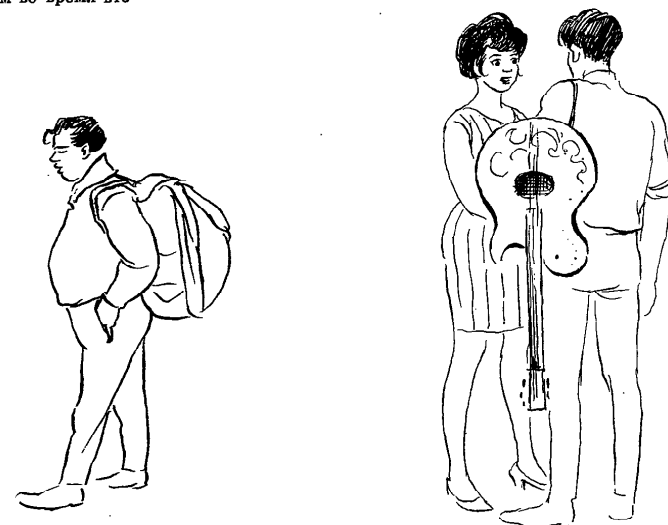

Шипка — то место, где в 1878 году болгарские борцы за свободу благодаря неоценимой помощи русских войск положили конец 500-летнему турецкому угнетению. Сейчас это излюбленное место для прогулок. Приезжающие наслаждаются красивой местностью и видами с гор. Находявшись вволю, они с удовольствием подкрепляют силы горячими сосисками и холодным пивом.

Недалеко от шипкинского перевала в лесу стоит старое дерево. Под его развесистой кроной под руководством Дмитрия Благоева была создана Болгарская рабочая партия. С самого основания эта партия была марксистской и не страдала ревизионистской болезнью. Георгий Димитров принес ей еще большую силу своим смелым и ясным выступлением коммуниста на Лейпцигском процессе по поджогу рейхстага. К этому дереву приходят многие гуляющие. Здесь установлен памятник партизанам, павшим в борьбе с фашизмом во время второй мировой войны.

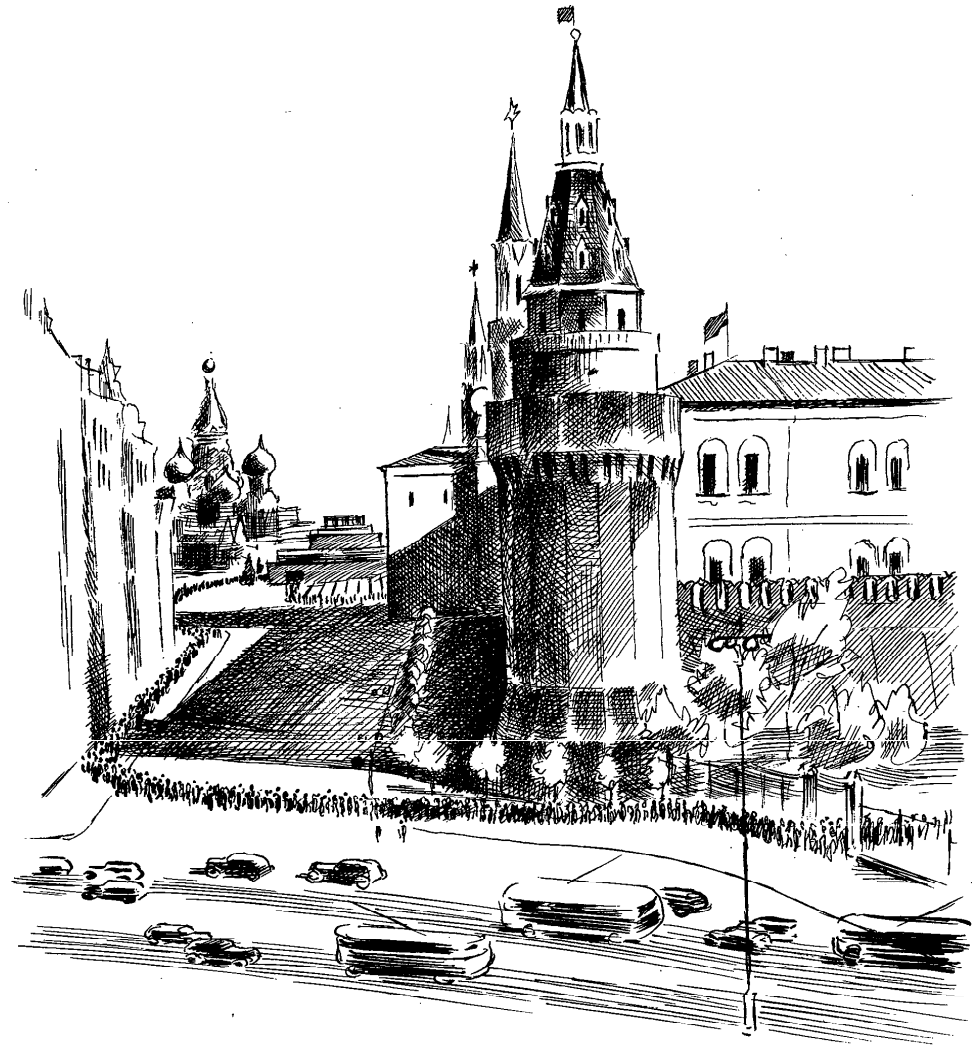
Москва

1952 г.

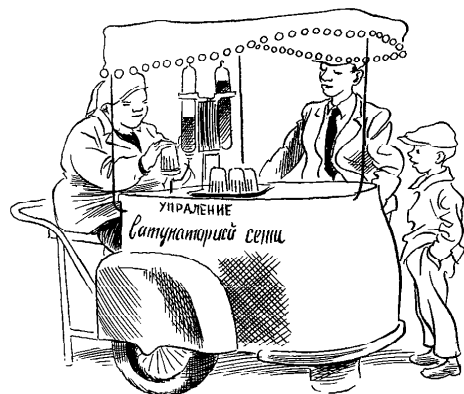
В области развития ремесла и технических знаний Дания опередила все другие страны мира. Но это было в каменном веке. В Национальном музее в Копенгагене хранится огромная коллекция каменных орудий, изготовленных нашими предками. Мы стали столь искусными в обработке кремня, потому что задержались в каменном веке, когда другие народы перешли уже к бронзовым орудиям труда. С большим мастерством наши предки продолжали изготавливать каменные орудия. Даже мечи делались из камня. Но, поскольку из одного куска камня нельзя было сделать меч такой длины, как бронзовый, его составляли из нескольких кусков, поэтому каменный меч не мог сравниться с бронзовым — он ломался.

Так и сегодня. В то время как рабочие и крестьяне в Советском Союзе давным-давно ушли от капитализма и далеко продвинулись по пути к коммунизму, западный мир делает отчаянные попытки задержать поступательное движение. Пытаются подражать внешним формам социализма: создаются больничные кассы, вводится социальное обеспечение. Железные дороги передаются в руки государства, возникают потребительские и производственные кооперативы, организуются городские школы. Однако капитализм с его противоречиями между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между городом и деревней, между старыми и молодыми, между мужчинами и женщинами, с его противоречиями между расами и народами не выдерживает конкуренции с новым обществом.

Москва — символ нового времени. Москва — столица будущего. Москва — огромная строительная площадка. Старое сносится, новое воздвигается. Это делается по плану, возможному только в социалистическом обществе, где нет противоречий. В Советском Союзе никто не живет за счет труда других. В Советском Союзе нет такого народа, который угнетал бы и жил за счет другого малого народа. Каждый работает на себя и на общее благо, а не так, как в западном мире, где стараются жить для себя за счет других.

В течение целого дня движется многотысячный людской поток вдоль кремлевской стены на Красную площадь, в Мавзолей Ленина, где стоит саркофаг великого вождя Октябрьской революции. Ленинские произведения издаются в Советском Союзе миллионными тиражами.

Пессимисты и индивидуалисты, как правило, очень обеспокоены мыслью о стандартизации, якобы существующей в социалистическом обществе. Если это их может утешить, то пусть знают, что жизнь на улицах Москвы более многообразна, чем, скажем, в Копенгагене. Идет оживленная торговля мороженым, газированной водой, фруктами и т. п. В киосках продаются газеты, журналы, романы и теоретическая литература. Но следует признаться (пусть это даже огорчит сторонников «неограниченной» свободы слова), что ни садистской, ни порнографической американской газетки там невозможно достать.

Экскаваторы расчищают место для новых жилых корпусов, а за ними уже возвышается одно из высотных зданий. Это жилой дом высотой в 157 метров. Он расположен на Котельнической набережной и обладает всеми современными удобствами. Дом украшен мрамором, мозаикой, скульптурами и орнаментами. Никогда еще в истории человечества рабочие не строили таких дворцов, в которых они сами могут жить.

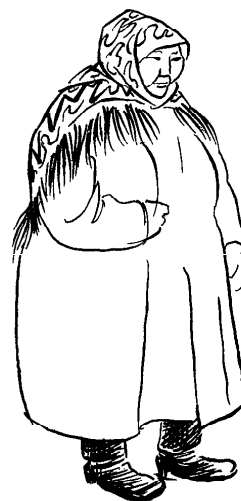
Советский Союз

1966 г.

Москва растет, деревянные дома окружающих деревень уступают место кварталам огромных сборных домов. Из окон новостроек открывается чудесный вид на Москву-реку. За жилье платят не больше пяти процентов от зарплаты. За последние семь лет улучшены жилищные условия 84 миллионов советских граждан.

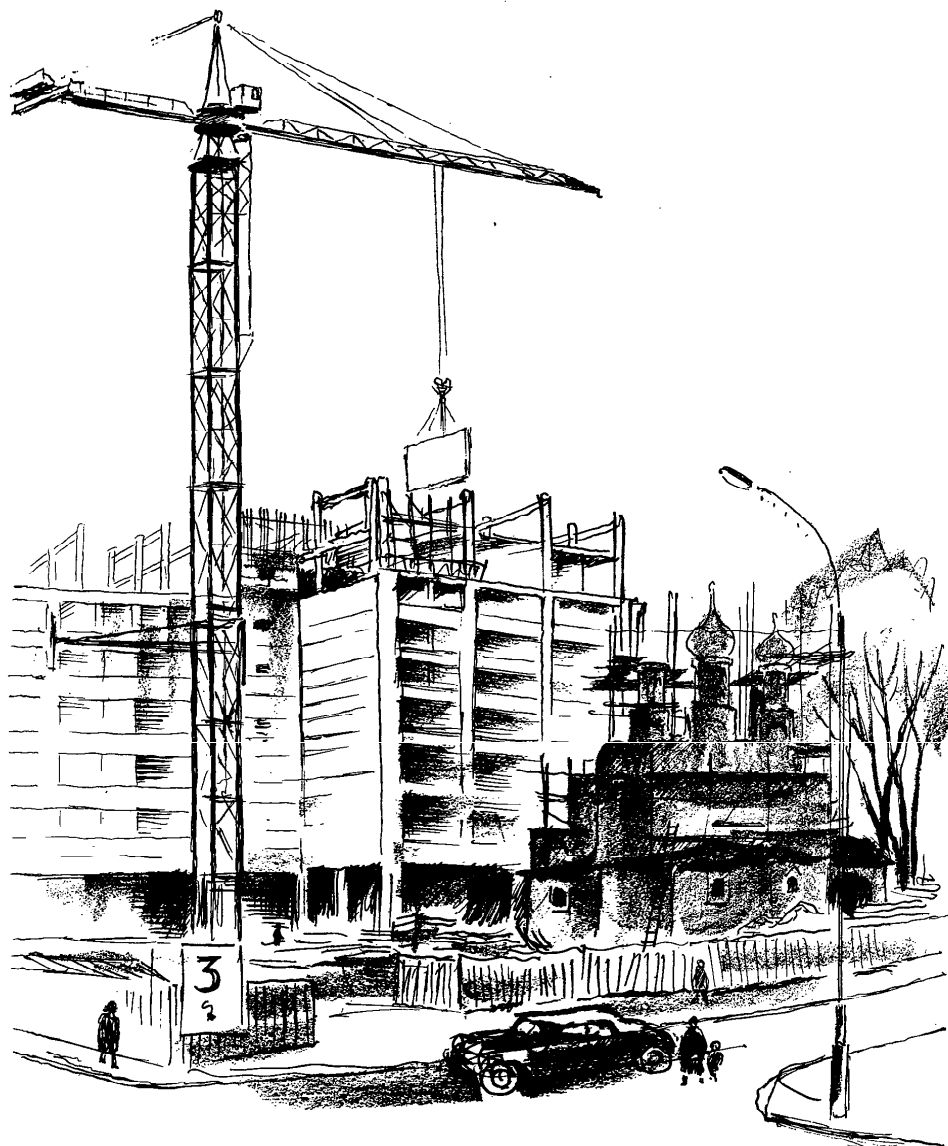

В московских магазинах полно народу с утра до вечера. Переполнено даже там, где продаются украшения.

Одежда женщин в Советском Союзе не так однотипна, как на Западе. Только в области зарплаты женщинам приходится мириться с унификацией. Они получают одинаковую зарплату... с мужчинами.

Вблизи небольшой старинной церквушки с куполами-луковицами строится высотный дом. Церковь реставрируют, и она чудесно контрастирует с новостройкой. До революции для силуэта Москвы были характерны купола. сейчас — это краны, поэтому не удивительно, что краны — любимая игрушка маленьких питомцев Дворца пионеров.

Много делается для сохранения и реставрации церквей, а также произведений древнерусского искусства — икон. За почерневшей живописью дубовой доски, зачастую сюжета иконы совершенно не видно. Но стоит снять несколько слоев позднейших записей и копоты, как проступают замечательные яркие краски старой живописи.

В детских садах и яслях дети день-деньской заняты тысячей различных дел: танцуют, играют в мяч, рисуют, лепят. Здесь дети приучаются жить в маленьком коллективе и готовятся к жизни в большом.

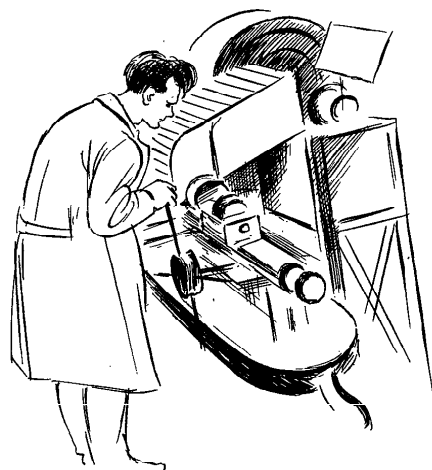
Библиотека им. В. И. Ленина, пожалуй, самая крупная в мире. Ежедневно сюда приходит до 10 тысяч читателей. К их услугам 23 миллиона хранящихся здесь книг. 2500 мест в 22 читальных залах всегда заняты. В библиотеке можно знакомиться с древними изданиями и оригиналами рукописей и манускриптов, которых здесь 30 тысяч. Выносить их из библиотеки нельзя.

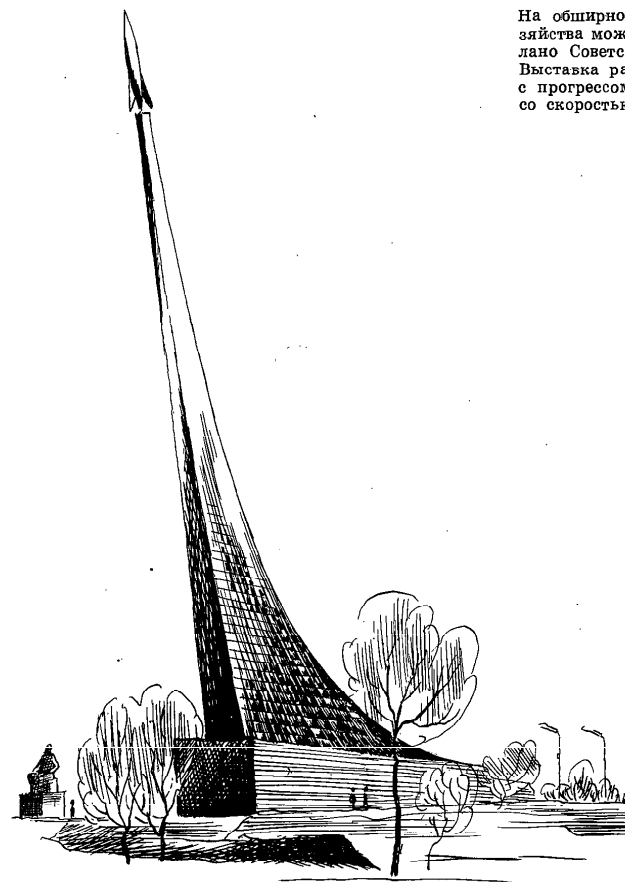
Здесь занимаются ученики, студенты, будущие доктора наук и маститые ученые. Вход в библиотеку бесплатный, также и для иностранцев, которые могут здесь найти книги и газеты на 96 иностранных языках.

Молодежь из советских республик, где до революции даже не было письменности, может сейчас учиться по мере своих способностей.

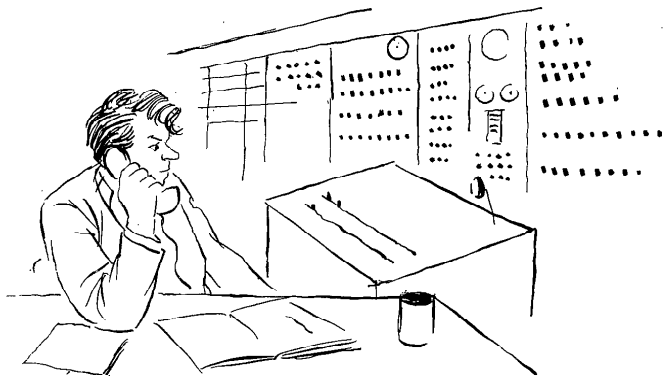
Киргизские крестьянки, возвращающиеся с базара, умеют читать и писать на своем языке, письменность которого создана после революции. Неграмотность была ликвидирована еще перед второй мировой войной. Сейчас в Советском Союзе все учатся. Только в Уральском политехническом институте насчитывается 11 тысяч студентов.

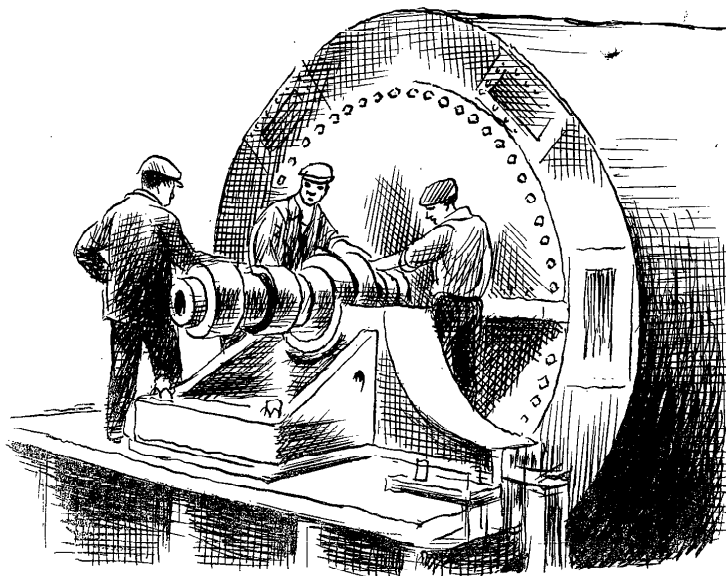
На обширной Выставке достижений народного хозяйства можно получить справку обо всем, что сделано Советским Союзом со времени революции. Выставка расширяется, обновляется и идет в ногу с прогрессом, который при социализме движется со скоростью ракеты.

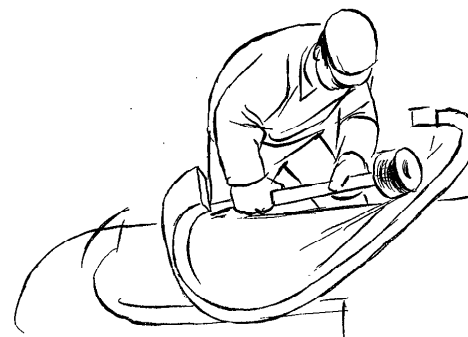
В научном центре вблизи Новосибирска учатся будущие советские ученые. Эти математически одаренные дети живут и получают образование в школе-интернате.

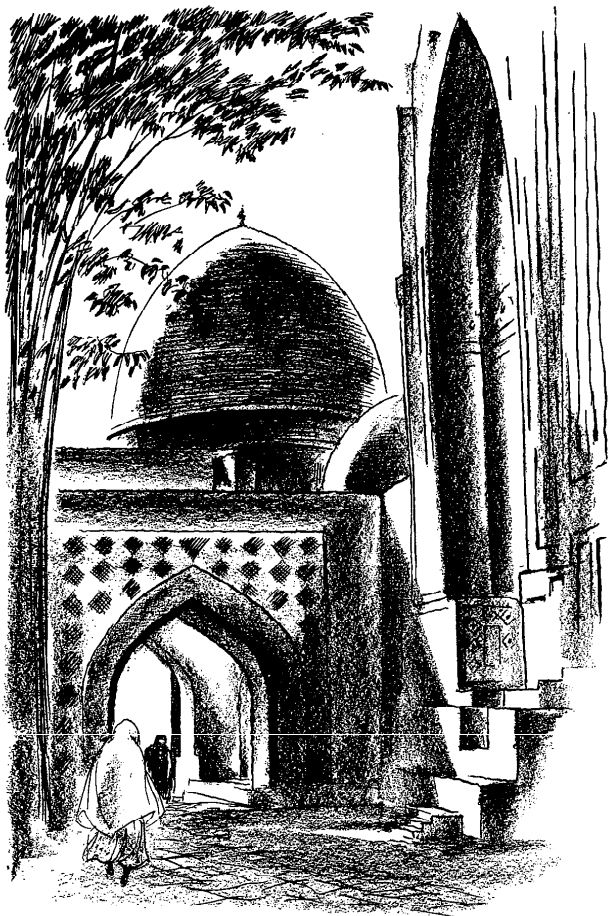

Турбины для крупной гидроэлектростанции имени XXIII съезда КПСС у Волгограда изготовлены на крупнейшем в Советском Союзе электро-механическом заводе «Электросила». На самом заводе занята 21 тысяча рабочих, а в огромном машинном отделении крупнейшей в Европе электростанции, длиной около километра, почти не видно людей. В расположенном в стороне здания сидят двое молодых людей и по маленьким лампочкам следят за работой полностью автоматизированной станции.

Днем эти двое работают на металлургическом заводе, а в свободное время как члены добровольной дружины помогают поддерживать порядок в городе. Свидетельством того, что они наделены властью, служит красная повязка.

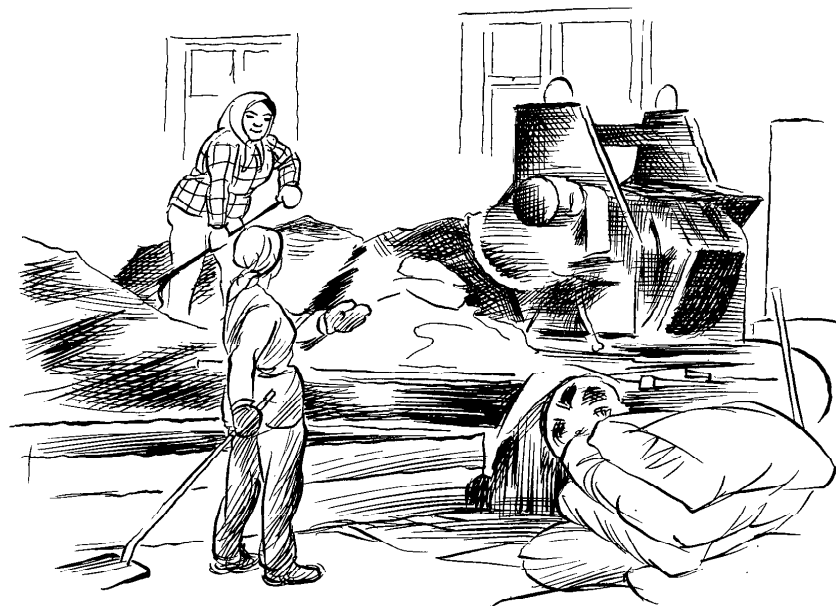

Самарканд — древнейший и самый красивый город в Узбекистане. Через него шел Александр Македонский, совершая свой поход в Индию. Город неоднократно разоряли греческие и арабские завоеватели, а также орды Чингис-хана. Но каждый раз он вновь отстраивался. Покрытые глазурованными кирпичиками блестят на солнце красочные купола мавзолеев и мечетей и переносят туристов в сказочный мир 1001 ночи. Здесь сохранились великолепные здания XIV и XV веков. Среди них часть обсерватории знаменитого астронома Улутбека. Советское государство выделяет много средств на работы по сохранению и реставрации исторических памятников. Археологи постоянно ведут раскопки в районе расположения древнего Самарканда.

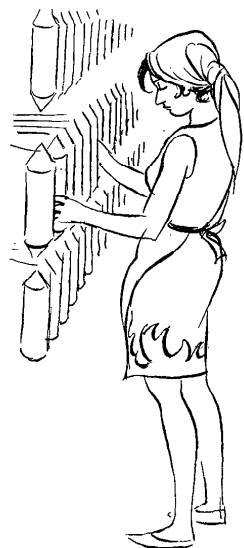
В Узбекистане школьники помогают собирать урожай хлопка. Эту работу теперь, правда, чаще выполняют большие хлопкоуборочные комбайны. Хлопок — основная культура, выращиваемая в узбекских колхозах.

Узбекский колхозник, приехавший в Ташкент на рынок продавать арбузы, захватил с собой кровать — в Узбекистане ночи теплые.

Из всех уголков Советского Союза в Ташкент съехались молодые девушки и парни, чтобы помочь расчистить и восстановить город после землетрясения 1966 года. В рекордно короткие сроки руины были убраны и новые жилые кварталы возведены. Подобный вклад стал возможен лишь благодаря солидарности и единству, характерным для социализма и коммунизма.

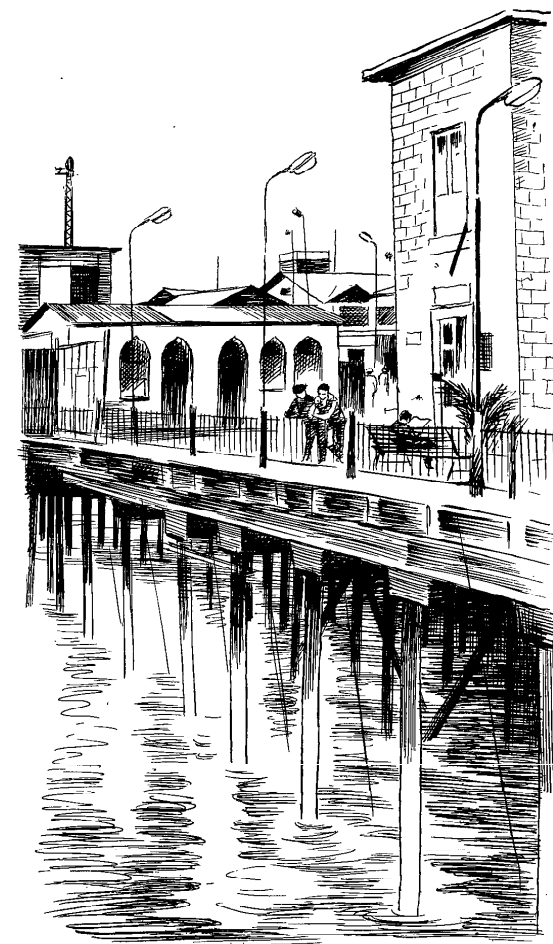

На ташкентском текстильном комбинате работают женщины-работницы.

В Каспийском море, в 73 километрах от Баку, расположен город на стальных сваях. Здесь построены дома, рестораны, дороги и буровые вышки. Это своеобразная азербайджанская Венеция. Сюда можно добраться лишь на корабле или вертолете. Нефтяной город в море все время растет. Прокладываются новые дороги, вздымаются новые вышки. Доказано, что под Каспийским морем на глубине 7—8 километров расположено еще одно море — нефтяное.

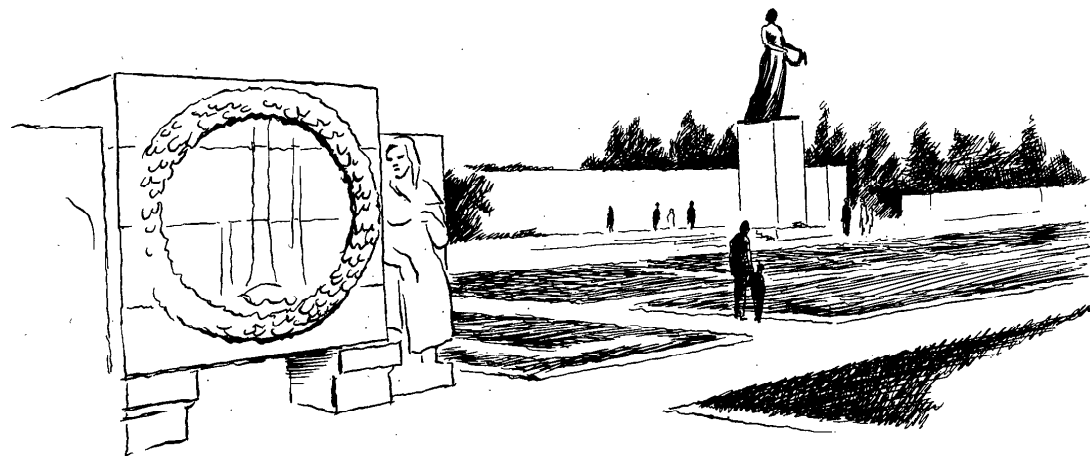

Производится разведка нефти на глубине нескольких километров.

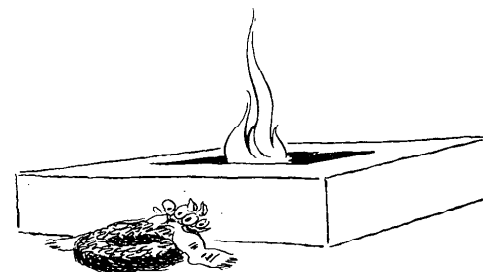

Нет сомнения, что в Киргизии растут самые крупные и самые вкусные в мире яблоки. Урожай их колоссальный. С яблоками соперничают румяные щеки киргизских детей.

В Ленинграде на Пискаревском мемориальном кладбище установлен памятник героическим защитникам города, павшим в боях за свободу в блокаду 1941—1944 годов. Здесь похоронено более 600 тысяч человек. Население Ленинграда выстояло, несмотря на невероятные страдания, бомбардировки, артиллерийский обстрел и голод.

Далеко на востоке, у берегов Волги, решилась судьба мира. Здесь гитлеровскую армию остановили и нанесли ей самое крупное поражение. Битва у Сталинграда длилась непрерывно 200 дней — до 31 января 1943 года. Человечество будет вечно преклоняться перед героической борьбой и самопожертвованием защитников города. Огромный мемориальный ансамбль воздвигнут в память о битве на Волге, где каждая пядь земли была усеяна осколками снарядов и напоена кровью солдат.

МАКЕТ ВСЕХ ЧЕТЫРЕХ ТОМОВ
НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ ВЫПОЛНЕН
ПО ЭСКИЗАМ ХЕРЛУФА ВИДСТРУПА.
В ПОДВОРЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ
ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ М. В. КОСОВ.
ПОДГОТОВКА ИЛЛЮСТРАТИВНОГО
МАТЕРИАЛА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ
Д. В. БЕЛОУСА.

ХЕРЛУФ ВИДСТРУП • РИСУНКИ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ
ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

•

РЕДАКТОР Т. Н. ГУКОВСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Е. Е. СМЕРНОВ
ХУДОЖНИК Ю. А. МАРКОВ
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР Т. Б. ЛЮБИНА
КОРРЕКТОР А. А. ПОЗИНА

СЛАНО В НАБОР 30/V. 1969 г. ПОДПИСАНО К ПЕЧАТИ 10/X 1969 г. ФОРМАТ
БУМАГИ 84×108¹/₈. БУМАГА ОФСЕТНАЯ, УСЛ. ПЕЧ. Л. 15,12 УЧ. ИЗД. Л. 12,10
ТИРАЖ 101 000 ЭКЗ. ИЗД. № 20435 ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО», МОСКВА К-51,
ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР, 25. ЗАКАЗ № 450. КАЛИНИНСКИЙ ПОЛИГРАФОМБИНАТ
ГЛАВПОЛИГРАФПРОМА КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР.
г. КАЛИНИН, ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 5. ЦЕНА 2 РУБ.